

ISBN 2305-3453

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронное издание

2025/1

Электронный научный журнал
<http://inser.bsu.ru/журнал/>

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN 2305-3453

Форма периодического распространения: сетевое издание. Реестровая запись Эл № ФС77-66386 от 14 июля 2016 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Журнал представлен в Научной электронной библиотеке - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования.

Журнал основан в г. Улан-Удэ в 2012 г. Выходит 4 раза в год.

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

ИЗДАТЕЛЬ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:

Субанаков Георгий Юрьевич - гл. редактор, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления.

Заместитель главного редактора: С.С. Брыкова

Цель электронного издания: генерирование и транслирование новых знаний и опыта в области экономики, управления, экономической социологии и психологии; ознакомление читателей с передовым мировым опытом в различных областях экономики, торговли, политики и социологии, оказание методической и публикационной поддержки молодым исследователям (студентам, магистрантам, аспирантам).

Задачи электронного издания: ознакомление научных работников, преподавателей, аспирантов, организаторов управления, экономической социологии и психологии с достижениями в области новых экономических исследований.

Тематические направления: вопросы экономической теории, региональная и отраслевая экономика экономика и политика, инновационная экономика, малый бизнес и предпринимательство, теневая экономика, финансы, налоги, страхование, финансовая, налоговая и денежно-кредитная политика, социально-психологические аспекты управления, проблемы теории и практики управления, развитие мирового и национального хозяйства, проблемы мировой экономики и международных экономических исследований, экономико-математическое моделирование, системный анализ, экономическая психология, информационные технологии в экономике и управлении, экономика и право, история экономики. В издании также отражены основные направления и результаты деятельности института права и экономики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Отрасли науки:

Медицинские науки, группы: клиническая медицина; профилактическая медицина; медико-биологические науки.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул.Ранжурова, д.5; БГУ, институт экономики и управления, тел. (3012)29-71-60 доб. 340, e-mail: ieurdir@mail.ru, subgeorge@mail.ru, сайт: <http://inser.bsu.ru/журнал/>.

Дата выхода в свет:

РЕДАКЦИЯ

Форма периодического распространения: сетевое издание. Реестровая запись Эл № ФС77-66386 от 14 июля 2016 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Журнал представлен в Научной электронной библиотеке - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования.

ISSN 2305-3453

Г.Ю. Субанакон, гл. редактор, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления

С.С. Брыкова, зам. гл. редактора, ст. преподаватель кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления

Э.Л. Раднаева, директор ИПЭ

А.А. Дугарова, зав. кафедрой экономической теории, государственного и муниципального управления, канд. экон. наук, доцент

И.О. Нагаслаева, зав. кафедрой менеджмента, канд. экон. наук, доцент.

Редакционный совет:

Атанов Н. И., д-р экон. наук, профессор, председатель совета

Дондокова Е. Б., д-р экон. наук, профессор, г. Улан-Удэ

Мелентьев Б. В., д-р экон. наук, профессор, г. Новосибирск

Минакир П. А., д-р экон. наук, профессор, г. Хабаровск

Слепнева Л. Р., д-р экон. наук, профессор, г. Улан-Удэ

Суходолов А. П., д-р экон. наук, профессор, г. Иркутск

1. Балчиндоржиева А.Ж., Санжин Б.Б. Анализ муниципальных закупок в сфере здравоохранения на примере города Улан-Удэ.
2. Батуева В.Ч., Брыкова С.С. Влияние экологических проблем на социально-экономическое развитие Республики Бурятия.
3. Будаева Д.Ц., Гасанова В. А. Реализация муниципальной социальной политики: проблемы и пути совершенствования
4. Будаева Д. Ц., Дашиев А.А. Использование метода бережливого производства в Республике Бурятия и возможность его применения в органах государственной власти как способ оптимизации управленческих процессов для повышения эффективности деятельности органов власти
5. Вадбольский А. Ю., Лебедева Ю. В. Развитие мультимодальной логистики в России
6. Доржиева Д. Б. Субанакоев Г. Ю. Анализ современного состояния мер поддержки малого и среднего предпринимательства на примере Республики Бурятия
7. Дугарова А.А., Цыцыков Ч. С. Г осударственная поддержка малых форм хозяйствования как фактор устойчивого развития аграрного сектора
8. Дугарова А.А., Гомбоева А.В. Совершенствование системы опеки и попечительства над несовершеннолетними
9. Найданова С. С., Цыренов Д. Д. Понятие и виды финансовых рисков
10. Чжан Чэнцян, Субанакоев Г. Ю. Цифровизация и «зеленая» экономика (на примере Китая)

АНАЛИЗ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА УЛАН-УДЭ
ANALYSIS OF PUBLIC PROCUREMENT IN HEALTHCARE ON
THE EXAMPLE OF THE CITY OF ULAN-UDE

БАЛЬЧИНДОРЖИЕВА АЛТАНА ЖАРГАЛОВНА

Студентка Института права и экономики

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

BALCHINDORZHIIEVA ALTANA ZHARGALOVNA

Student of the Institute of Law and Economics

Banzarov Buryat State University

САНЖИН БАТО БАИРОВИЧ

Кандидат экономических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

SANZHIN BATO BAIROVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Banzarov Buryat State University

Аннотация: Статья посвящена анализу муниципальных закупок в сфере здравоохранения города Улан-Удэ. Рассматриваются ключевые аспекты законодательства, процессы закупок и их влияние на качество медицинских услуг. Особое внимание уделяется выявлению проблем и недостатков в системе, а также предложениям по улучшению эффективности и прозрачности муниципальных закупок в здравоохранении на уровне муниципалитетов.

Abstract. The article focuses on the analysis of public procurement in healthcare in the city of Ulan-Ude. Key aspects of legislation, procurement processes, and their impact on the quality of medical services are examined. Particular attention is given to identifying problems and shortcomings in the system, as well as proposals for

improving the efficiency and transparency of public procurement in healthcare at the municipal level.

Ключевые слова: Муниципальные закупки, здравоохранение, Улан-Удэ, законодательство, эффективность, прозрачность, муниципалитет.

Key words: Public procurement, healthcare, Ulan-Ude, legislation, efficiency, transparency, municipality.

Муниципальные закупки в сфере здравоохранения играют ключевую роль в обеспечении качественного медицинского обслуживания населения. Они направлены на эффективное использование бюджетных средств для приобретения необходимого медицинского оборудования, лекарственных препаратов и услуг. Особое значение такие закупки имеют в городах с развитой инфраструктурой здравоохранения, таких как г. Улан-Удэ. [1].

Улан-Удэ является крупным административным и культурным центром, где функционирует множество медицинских учреждений. Эти учреждения активно участвуют в процессе муниципальных закупок, стремясь обеспечить высокое качество медицинских услуг для горожан [1].

Муниципальные закупки в сфере здравоохранения осуществляются в соответствии с указанными федеральными законами. Медицинские учреждения города активно участвуют в тендерах, направленных на приобретение медицинского оборудования, лекарств и других необходимых ресурсов. Например, Государственное автономное учреждение здравоохранения "Городской перинатальный центр г. Улан-Удэ" проводит тендеры на оказание услуг по стирке, сушке и глажке белья, что свидетельствует о стремлении обеспечить комфорт для пациентов и персонала [2].

Таким образом, анализ муниципальных закупок в сфере здравоохранения на примере Улан-Удэ позволяет оценить эффективность использования

бюджетных средств, выявить проблемы и предложить пути их решения для повышения качества медицинских услуг в городе.

Муниципальные закупки в сфере здравоохранения регулируются комплексом федеральных законов и подзаконных актов, направленных на обеспечение прозрачности, конкурентоспособности и эффективности расходования бюджетных средств. Основными законодательными актами являются:

Федеральный закон №44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Этот закон устанавливает порядок осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, включая планирование, проведение процедур и исполнение контрактов. Он направлен на повышение эффективности и прозрачности закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Федеральный закон № 223-ФЗ от 18 июля 2011 года «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», который регулирует закупочную деятельность государственных компаний и иных юридических лиц, определяя общие принципы и процедуры проведения закупок, направленные на обеспечение эффективного использования средств и предотвращение злоупотреблений.

В сфере закупок медицинских товаров и услуг также важны следующие нормативно-правовые акты:

Постановление Правительства РФ №2014 от 3 декабря 2020 года «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения». Этот документ устанавливает минимальную ежегодную квоту на закупки медицинских изделий российского производства, направленную на поддержку отечественного производителя и стимулирование импортозамещения [3].

Постановление Правительства Российской Федерации от 22.08.2023 № 1368 "Об утверждении Правил формирования перечня медицинских изделий, специализированных продуктов лечебного питания, необходимых для

назначения пациенту по медицинским показаниям (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, которое фиксируется в медицинской документации пациента и журнале врачебной комиссии, в описании которых при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд допускается указание на товарный знак". Этот акт регулирует особенности проведения процедур закупок в сфере здравоохранения, включая определение порядка составления расчетов вознаграждений для организаторов закупок и условия проведения закупок из одного источника [4].

В Российской Федерации существует Единая информационная система в сфере закупок (далее ЕИС), которая обеспечивает прозрачность и доступность информации о муниципальных закупках. ЕИС предоставляет информацию о закупках, размещаемых по законам №44-ФЗ и №223-ФЗ, и включает данные о текущих закупках, реестр заключенных контрактов, планы-графики закупок и другие сведения. Портал zakupki.gov.ru является официальным сайтом ЕИС и обеспечивает свободный доступ к информации о муниципальных закупках [1].

Соблюдение законодательства в сфере муниципальных закупок является обязательным для всех участников процесса, включая заказчиков, поставщиков и контролирующие органы. Тем самым обеспечивая эффективное использование бюджетных средств, высокое качество закупаемых товаров и услуг, а также способствует развитию конкурентной среды и поддержке отечественного производителя.

Анализ муниципальных закупок в сфере здравоохранения города Улан-Удэ осуществляется с использованием различных методов и источников информации, направленных на оценку эффективности расходования бюджетных средств, качества закупаемых товаров и услуг, а также соответствия процедур установленным нормативно-правовым актам.

Методы анализа

Изучение тендерной документации, контрактов, отчетов и других официальных документов, связанных с процессом закупок. Изучение документации позволяет оценить соответствие процедур установленным требованиям, а также помогает выявить возможные нарушения.

Сравнение различных условий и цен тендеров, анализ динамики цен на медицинские товары и услуги. Это помогает нам определить эффективность и конкурентоспособность процедур.

Обработка и анализ количественных данных о закупках, включая объемы, затраты и сроки исполнения контрактов, которые способствует выявлению тенденций и аномалий в процессе закупок.

Сбор мнений специалистов и участников рынка о прозрачности и эффективности закупочных процедур, что позволяет качественно оценить текущую ситуацию.

Основным источником для анализа процедур закупок на федеральном и региональных уровнях является официальный портал zakupki.gov.ru, который аккумулирует всю информацию по государственным аукционам. Данный сайт содержит в себе информацию о торгах, включая объявления о тендерах, результаты торгов, информацию о заключенных контрактах, сведения о недобросовестных поставщиках, сведения об исполнителях и так далее [1].

Если обратиться на официальный портал Республики Бурятия можно увидеть, что на данный портал также содержит информацию о муниципальных закупках, хотя основной функцией портала является предоставление государственных услуг гражданам.

Республиканское агентство по государственным закупкам осуществляет свою деятельность в целях проведения единой государственной политики, направленной на повышение эффективности расходования бюджетных средств и средств внебюджетных источников финансирования, достижение открытости и гласности процесса закупок, совершенствование организационных структур управления закупками для государственных нужд Республики Бурятия [9]. А также играет важную роль в координации и

контроле над процессом закупок в республике. Агентство регулярно публикует отчеты, которые содержат информацию о проведенных закупках, анализ их результатов и планы на будущее, что способствует повышению прозрачности и доверия со стороны граждан.

Также с информацией о проведенных тендерах можно ознакомиться на сайтах медицинских учреждений города, они публикуют на официальном сайте сведения о проведенных тендерах, информацию о заключенных контрактах и их результаты. Анализируя сайты городских поликлиник города, не трудно найти сведения о проведенных тендерах. Например, на сайте Городской поликлиники №1 г. Улан-Удэ, так же есть информация о проведенных закупках[5]. Муниципальные закупки являются ключевым механизмом обеспечения медицинских учреждений необходимыми товарами и услугами, которые направлены на эффективное использование бюджетных средств и повышение качества медицинского обслуживания населения.

Таким образом, использование комплексного подхода, объединяющего различные методы и источники информации, позволяет получить объективную и всестороннюю картину состояния муниципальных закупок в сфере здравоохранения города Улан-Удэ, помогает выявить существующие проблемы и предложить пути их решения для повышения эффективности и прозрачности расходования бюджетных средств.

Несмотря на существующие механизмы контроля, в сфере муниципальных закупок здравоохранения, в городе Улан-Удэ наблюдаются определенные проблемы. Среди них можно выделить недостаточную конкуренцию среди поставщиков, что может привести к завышению цен и снижению качества поставляемых товаров и услуг. Также отмечается высокая доля закупок у единственного поставщика, что ограничивает возможность для снижения стоимости и улучшения качества закупаемых товаров и услуг.

Для повышения эффективности муниципальных закупок в сфере здравоохранения Улан-Удэ необходимо:

Привлекать больше поставщиков к участию в тендерах[7].

Сократить количество закупок у одного поставщика.

Усилить контроль над качеством поставляемых товаров и услуг.

Содействовать обучению и повышению квалификации сотрудников.

Таким образом, анализ процесса муниципальных закупок в здравоохранении города Улан-Удэ показывает наличие, как положительных аспектов, так и областей, требующих внимания и совершенствования. Комплексный подход к решению существующих проблем позволит повысить эффективность использования бюджетных средств и улучшить качество медицинского обслуживания населения.

Результаты и эффективность закупок:

Согласно данным Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС), медицинские учреждения Улан-Удэ регулярно проводят тендеры на закупку лекарственных препаратов, медицинского оборудования и других товаров и услуг. Анализ стоимости и объема этих закупок позволяет определить основные направления расходования бюджетных средств и оценить их соответствие потребностям учреждений.

Несмотря на наличие процедур контроля качества, возникают случаи поставки некачественной медицинской продукции. Это может быть связано с недостаточной квалификацией специалистов, занимающихся составлением технических заданий, и отсутствием четких критериев оценки качества на этапе проведения тендера [8].

Анализ процедур закупок показывает, что не всегда соблюдаются требования законодательства о контрактной системе. Отмечаются случаи недостаточной обоснованности выбора процедуры закупки, нарушения сроков размещения информации о закупках и другие нарушения, что может свидетельствовать о недостаточном контроле со стороны уполномоченных органов.

Проблемы и слабые стороны:

Иногда наблюдается низкий уровень конкуренции среди участников тендеров, что может приводить к завышению цен и снижению качества поставляемых товаров и услуг.

Часто используются процедуры закупки у единственного поставщика, что ограничивает возможности для снижения стоимости и улучшения качества товаров и услуг.

Недостаточный мониторинг исполнения контрактов и отсутствие системы оценки поставщиков могут приводить к несвоевременному выявлению и устранению проблем с качеством и сроками поставок.

Таким образом, для того чтобы улучшить процесс муниципальных закупок в г. Улан-Удэ необходимо сократить количество закупок у одного поставщика. Привлечь большее число участников, это позволит увеличить конкуренцию и приведет к улучшению качества поставляемых товаров и услуг. Для оценки соответствия качества продукции, необходимо привлечь независимых экспертов. Также необходимо назначить ответственных лиц за контроль соблюдения процедур закупок внутри медицинских учреждений. Для того чтобы своевременно обнаруживать и предотвращать возможные нарушения и злоупотребления необходимо проводить периодические проверки закупочной деятельности.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что внедрение указанных рекомендаций потребует комплексного подхода, включающего изменения в законодательстве, совершенствование внутренней политики медицинских учреждений и активное участие всех заинтересованных сторон. Ожидается, что реализация предложенных мер приведет к повышению эффективности использования бюджетных средств, улучшению качества медицинских услуг и укреплению доверия населения к системе здравоохранения города Улан-Удэ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации. (2024). Извещение о проведении запроса котировок в электронной форме №0102200001624003623. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/zk20/view/common-info.html?regNumber=0_102200001624003623. — (Дата обращения: 07.03.2025).
2. РТ-ГРУПП. (2024). Тендер на оказание услуг по стирке, сушке и глажке белья в Улан-Удэ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rostender.info/region/buryatiya-respublika/ulan-ude/81809547-tender-okazanie-uslug-po-stirke-sushke-glajke-belya>. — (Дата обращения: 07.03.2025).
3. Evercare. (2021). *PBN HKS MedicalDevices 2021*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://evercare.ru/sites/default/files/2021_12/PBN_HKS_MedicalDevices%202021.pdf — (Дата обращения: 07.03.2025).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.08.2023 № 1368 "Об утверждении Правил формирования перечня медицинских изделий, специализированных продуктов лечебного питания, необходимых для назначения пациенту по медицинским показаниям (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, которое фиксируется в медицинской документации пациента и журнале врачебной комиссии, в описании которых при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд допускается указание на товарный знак" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308240001?index=4> — (Дата обращения: 07.03.2025).
5. Городская поликлиника №1 г. Улан-Удэ. (2024). Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gp1rb.ru/>. — (Дата обращения: 07.03.2025).

6. Министерство экономики Республики Бурятия. (2024). Информация об учреждениях, осуществляющих закупки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/azan/inst_v1_0.php. — (Дата обращения: 07.03.2025).
7. Центр электронных торгов. (2024). *ЦЭИР оценил эффективность аукционов на портале муниципальных закупок*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cer.uz/ru/post/publication/ceir-ocenil-effektivnost-aukcionov-na-portale-gosudarstvennyh-zakupok>. — (Дата обращения: 07.03.2025).
8. Бойчук, А. В. (2024). Современные проблемы организации и управления закупочной деятельностью в системе здравоохранения и пути их решения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-organizatsii-i-upravleniya-zakupochnoy-deyatelnostyu-v-sisteme-zdravoohraneniya-i-puti-ih-resheniya>. — (Дата обращения: 07.03.2025).
9. [Республиканское агенство по государственным закупкам. Официальный сайт](https://egov-buryatia.ru/ragz/about-authority/general-information/) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://egov-buryatia.ru/ragz/about-authority/general-information/>

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS ON THE SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

БАТУЕВА ВЕРОНИКА ЧИНГИСОВНА

*студент 3 курса, кафедра государственного и муниципального управления
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

BATUEVA VERONICA CHINGISOVNA

*a 3rd year student at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration - Buryat State University*

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*преподаватель кафедры Экономической теории, государственного и
муниципального управления,
аспирант 3 года кафедры Политологии и социологии
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

*a lecturer at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration, 3-dpostgraduate student at the Department of Political Science
and Sociology - Buryat State University*

Аннотация: Антропогенный фактор в современном мире нельзя игнорировать. Основная проблема экономики восходит к ограниченности ресурсов. С каждым годом данная проблема будет только обостряться. Наша страна богата природными ресурсами, поэтому тема зелёной экономики у нас не так популярна. Однако есть регионы, требующие особого внимания.

Республика Бурятия ввиду природно-климатических причин один из них. Поэтому вопросы минимизации вредного воздействия антропогенных факторов для Республики Бурятия особенно актуальны, как и необходимость сочетания развития экономической деятельности и защиты озера Байкал. Для выявления степени влияния экологических проблем на социально - экономическое развитие Бурятии был проведён анализ данных органов статистики, а также опрос среди студентов очного отделения и слушателей, посещающих курсы профессиональной подготовки Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Abstract. The anthropogenic factor cannot be ignored in the modern world. The main problem of the economy goes back to limited resources. This problem will only get worse every year. Our country is rich in natural resources, so the topic of the green economy is not so popular. However there are regions that require special attention. The Republic of Buryatia is one of them due to natural and climatic reasons. Therefore the issues of minimizing the harmful effects of anthropogenic factors are particularly relevant for the Republic of Buryatia as well as the necessity to combine the development of economic activity and the protection of Lake Baikal. An analysis of statistical data was carried out to identify the degree of influence of environmental problems on the socio-economic development of Buryatia. However a survey was conducted among full-time students and students of professional retraining courses at the Buryat State University.

Ключевые слова: проблемы экологии, социально-экономическое развитие, Республика Бурятия, Байкал, окружающая среда, демография, здоровье населения, зелёная экономика.

Key words: environmental problems, socio-economic development, the Republic of Buryatia, Lake Baikal, environment, demography, public health, green economy.

Республика Бурятия с 3 ноября 2018 г. один из 11 субъектов
Дальневосточного федерального округа. Данное административное

преобразование означает, что на федеральном уровне озабочены уровнем социально-экономического развития Республики. Однако ввиду обилия водно-биологических ресурсов, а также объектов водного мира, требующих особого природоохранного режима, то развитие экономики Бурятии происходит в учетом данных ограничений. В том числе особый правовой статус ряда территорий Бурятии следует учитывать и при оценке рекреационно-туристического потенциала. Например, в ряде прибрежных населенных пунктов Байкала действует запрет на занятия определёнными видами хозяйственной деятельности. Таким образом, данная политика минимизации антропогенного фактора влияет на социально-экономическое развитие Республики.

Кроме того Дальневосточный федеральный округ, в целом, и Республика Бурятия, в частности, характеризуются демографическими проблемами. Состояние окружающей среды - один важнейших факторов, влияющих на здоровье населения. Поэтому решение ряда проблем экологии должно привести и к частичному разрешению демографического кризиса в регионе. А тот в свою очередь поможет развитию экономики, так как то затрудняется естественной убылью и, как следствие, низкой покупательной и трудовой активностью. Далее (таблица 1) проанализируем данные Бурятстата, чтобы обосновать приведенные выше гипотезы.

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы Республики Бурятия[5].

Показатели	2021г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Забор воды из природных источников для использования, млн. м	533,8	583,0	709,9	132,99	121,77

Сброс загрязненных сточных вод, млн. м	28,6	29,7	26,3	91,96	88,55
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. т	94,0	97,8	107,2	114,04	109,61
Использовано и обезврежено отходов, %	11,7	13,4	12,1	103,42	90,30

Анализ представленных данных за 2020-2022 годы показал, что в целом в Бурятии объемы выбросов вредных веществ увеличились на 14,04%, а по сравнению с 2021 г. - на 9,61%. Объем забора воды резко увеличился на 33%, а сбросов загрязненных сточных вод снизился почти на 9%, в целом это положительно характеризует сложившуюся ситуацию, так как при значительном увеличении потребления воды сбросы снизились на 12,5% к предыдущему году.

Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха в Республике Бурятия являются:

- источники выбросов промышленных предприятий;
 - автономные источники теплоснабжения, а это котлы и печи частного сектора (отсутствуют альтернативные источники теплоснабжения);
 - автотранспорт (высокий уровень автомобилизации, за счет личного автотранспорта, что привело к исчерпанию пропускной способности существующих магистралей, сверхнормативному времени поездок, их низкой комфортности, большой экологической нагрузке на селитебные территории).
- Ниже (рис. 1) рассмотрим объём выбросов по крупнейшим производствам Бурятии разных видов экономической деятельности.

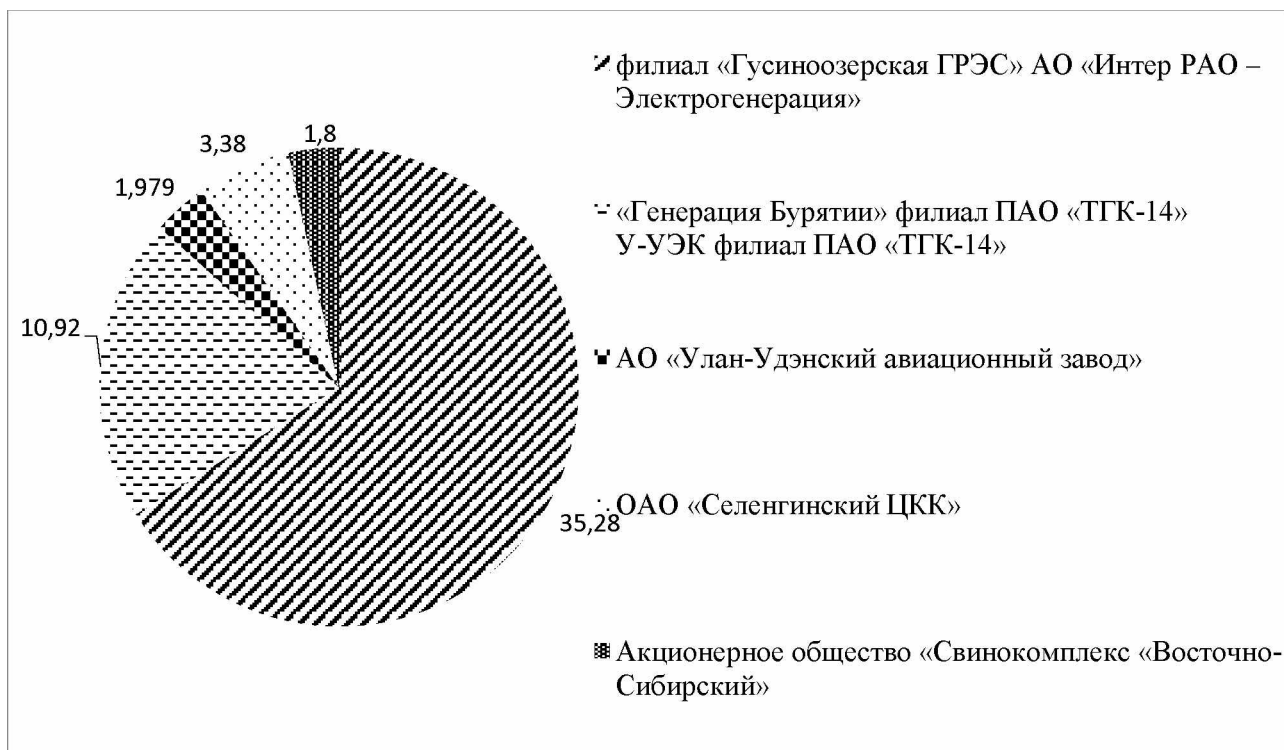

Рис. 1 - Вклад в % от общего объема выбросов крупнейших предприятий Бурятии [5]

Из приведенных данных видно, что наиболее острая ситуация сложилась с образованием отходов. За анализируемый период на 14,04% увеличились отходы производства и потребления, при этом уровень их использования и обезвреживания сначала повысился на 3,4%, а после снизился на 10%.

Образование основного количества отходов наблюдается в сфере добычи руд и песков драгоценных металлов, руд редких металлов, добычи каменного угля, бурого угля, производства цемента, извести и гипса. Основной причиной неудовлетворительного состояния в экологическом секторе добычи минерального сырья является то, что средств, которые выделяются бюджетом, а также самими предприятиями, недостаточно в свете негативных тенденций, сложившихся в системе недропользования, и особенно, если речь идет о сохранении уникального водного объекта - озера Байкал. Вследствие этого можно выделить ряд основных экологических проблем Бурятии (рис.2).

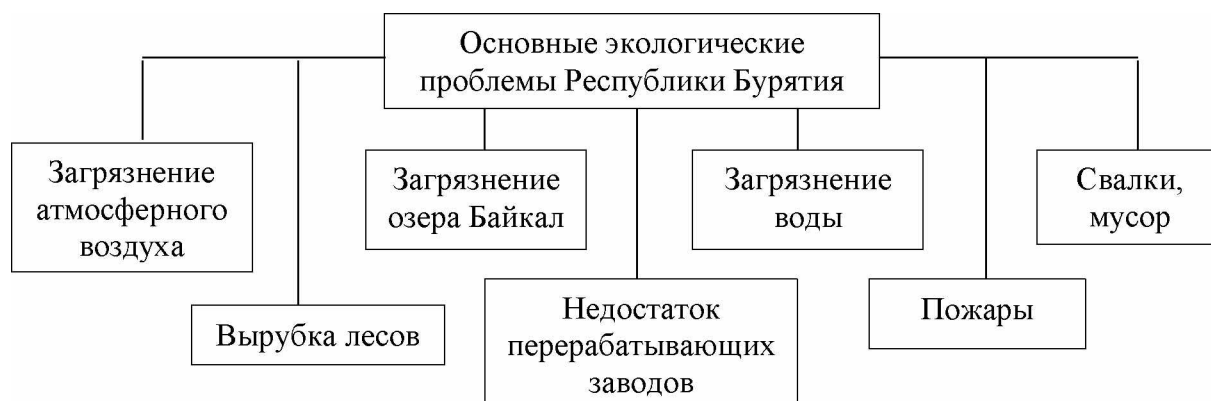

Рис. 2 - Основные экологические проблемы Республики Бурятия

В центральной экологической зоне Байкала со стороны Республики Бурятия находятся 83 населённых пункта. На берегах Байкала существуют ограничения на сельскохозяйственную деятельность, выпас скота, заготовку дров, сбор дикоросов и даже на защиту домов от лесных пожаров.

В соответствии с Федеральным законом от 1 мая 1999 г. N 94-ФЗ "Об охране озера Байкал", на Байкальской природной территории запрещаются или ограничиваются виды деятельности, при осуществлении которых оказывается негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал:

- химическое загрязнение озера Байкал или его части, а также его водосборной площади, связанное со сбросами и с выбросами загрязняющих веществ, использованием пестицидов, агрохимикатов, радиоактивных веществ, эксплуатацией транспорта, размещением отходов производства и потребления;

- физическое изменение состояния озера Байкал или его части (изменение температурных режимов воды, колебание показателей уровня воды за пределами допустимых значений, изменение стоков в озеро Байкал);

- строительство новых хозяйственных объектов, реконструкция действующих хозяйственных объектов без положительного заключения государственной экологической экспертизы проектной документации таких объектов.

- биологическое загрязнение озера Байкал, связанное с использованием, разведением или акклиматизацией водных биологических объектов, не свойственных экологической системе озера Байкал, в озере Байкал и водных объектах, имеющих постоянную или временную связь с озером Байкал.

Итак, социально-экономическое развитие Республики Бурятия во многом обусловлено действием ограничений на Байкальской природной территории. Чтобы исключить загрязнение атмосферы и водных объектов, необходим контроль над выбросами отходов, над внесением органических, минеральных удобрений, химических средств защиты растений.

Таким образом, влияние экологических проблем на социально-экономическое развитие заключается в негативных изменениях в различных сферах жизнедеятельности людей, в том числе в ухудшении здоровья, снижении активности и продолжительности жизни, что в свою очередь влияет на снижение деловой активности в остальных сферах. В таблице 2 рассмотрим, как экология влияет на здоровье населения Бурятии.

Таблица 2

Показатели, характеризующие основные заболевания в Республике Бурятия

[5]

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к	
				2020 г.	2021 г.
Все болезни	654 959	757 076	834 165	127,36	110,18
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	12 138	13 439	17 293	142,47	128,67
Болезни органов дыхания	304 823	337 910	397 703	130,47	117,69
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	10 498	14 888	13 849	131,92	93,02

На основе приведенных данных из территориально органа статистики, можно увидеть, что число болезней с каждым годом увеличивается. Так за два года, увеличение числа всех болезней составило 27,36%.

Наибольшая заболеваемость населения связана с болезнями органов дыхания (рис.3), а это почти подавляющая половина от числа всех болезней, прирост которой в 2022 году, по сравнению с 2020 годом, составил 30,5%, что говорит о негативном влиянии экологии, также это может быть связано с негативными привычками, которые также ведут к ухудшению состояния. С каждым годом количество населения Республики Бурятия постепенно идет на убыль, однако количество людей, имеющих заболевания дыхательных путей становится все больше, так с 2018 года их число увеличилось почти на сто тысяч человек.

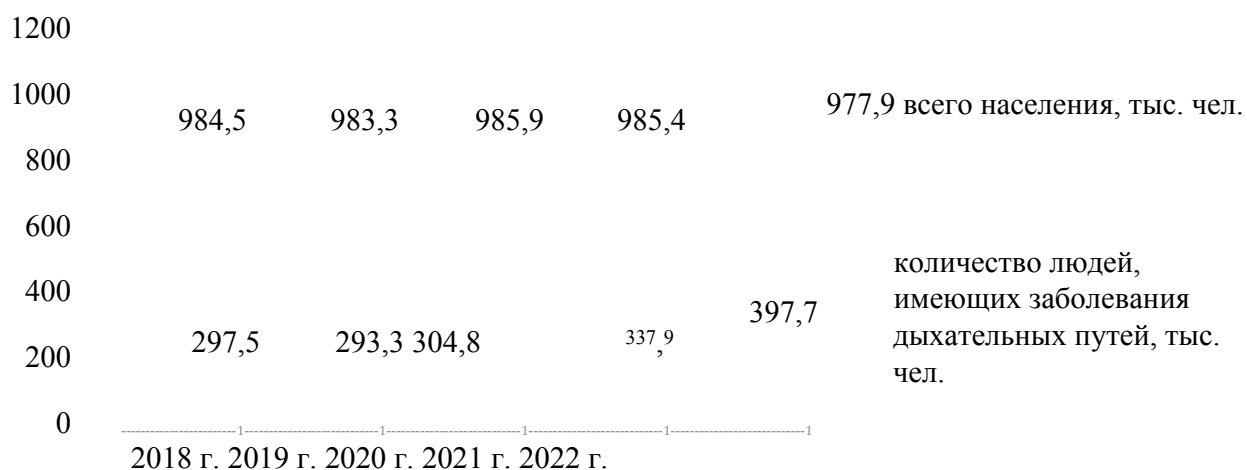

Рис. 3 - Жители Бурятии, имеющие заболевания дыхательных путей с 2018 г. по 2022 г. [5]

Для того, чтобы понять, как проблема выглядит «из первых уст», обратились к мнению населения Республики. Был проведён мини-опрос преимущественно среди студентов, учащихся очного отделения и слушателей, проходящих курсы профессиональной переподготовки Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, также в анкетировании приняли участие школьники и люди пожилого возраста. Всего выборка составила 55 респондентов, в возрасте от 15 до 70 лет, 74,5% (41 респондент) из которых - женщины, что обусловлено тем, что по удельному весу в Республике Бурятия по половому составу также наблюдается перевес женщин. Большая часть опрошенных имеет высшее образование (20 ч.) или находится в процессе его получения (15 ч.), чуть более 10% имеют средне-специально образование, и менее четверти опрошенных имеют среднее общее образование (12 ч.) либо находятся в процессе его получения.

Данные, полученные в ходе опроса, показывают, что 51% респондентов плохо оценивают экологическую ситуацию в Республике Бурятия, еще 19% опрошиваемых отметили, что всё «очень плохо», только 26% считают, что всё хорошо. Экологическая ситуация в регионе волнует 43,6% опрошенных, ещё 49,1% ответили, что скорее волнует, и только 7% остались безразличны. 78% считают, что в Бурятии есть экологические проблемы, еще 20% ответили, что скорее есть, чем нет, и только один человек ответил, что не следит за этим. По мнению респондентов, экологическая ситуация в Республике Бурятия стабильна и не изменяется, 11 человек считает, что ситуация улучшается, а 25 - ухудшается. Данный факт довольно тревожен с учетом особенностей региона, его непростой демографической ситуации и природоохранного статуса.

На вопрос о том, какая экологическая проблема является основной в регионе, большая часть респондентов (34 ч.) отметила загрязнение воздуха, что коррелирует с рассмотренными нами данными Бурятстата. Следующей по результатам опроса выступает загрязнение озера Байкал и других вод (16 ч.), на третьем месте - мусор и свалки (7 ч.), на четвертом - вырубка лесов и пожары (4 ч.). Также респондентов волнует загрязнение почвы и нехватка перерабатывающих заводов. Большая часть опрошенных отмечает, что экологические проблемы негативно влияют на физическое и моральное состояние - тяжело дышать, появляются проблемы с органами дыхания, снижается настроение и в целом ухудшается здоровье.

Что касается вопроса информированности населения об экологической обстановке в регионе, то 51 из 55 опрошенных хотел бы получать информацию о загрязнении воздуха, 41 респондент - о вырубке лесов и пожарах, 39 - о проблемах озера Байкал, наименьший интерес для выборки представляет уровень радиации и животный мир. Большая часть опрошенных (73%) отметила, что экологическая обстановка сильно влияет на них и их близких, а 20,4% ответило, что данные проблемы никак на них не влияют.

Таким образом, можно сделать вывод, что экологические проблемы негативно влияют на социально-экономическую сферу. Со стороны социума: ухудшают психофизиологическое здоровье населения, посредством физиологического воздействия на организм, а также заставляя задуматься о будущих последствиях загрязнения воздуха, озера Байкал, вырубки лесов и пожаров. Со стороны экономики: ухудшение экологической обстановки приведёт к меньшей привлекательности Бурятии в сфере туризма и для жизни. Кроме того, существующие природоохранные ограничения требуют развития на территории Республики зелёной экономики, берущей за свою основу бережное отношение к ресурсам, а также их возобновляемость. Потому как отмечала Н. Б. Лубсанова, «одним из важнейших инструментов сохранения баланса двух векторов регионального развития: экономического роста и сохранения природной среды - является зелёная экономика» [4].

Одним из путей решения может быть внедрение на территории Бурятии концепции бережливого производства, развитие эко-туризма и иных сбалансированных форматов деловой активности, соблюдающих установленные правовые ограничения и одновременно дающих возможность заработать жителям прибрежных территорий, попавшим под наиболее жесткие ограничения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»
2. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. №94-ФЗ «Об охране озера Байкал»
3. Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»
4. Лубсанова Н.Б., Максанова Л. Б., Бардаханова Т. Б., Садыкова Э.Ц. Методология оценки "зеленого" вектора регионального развития // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и Менеджмент. 2022. №4. С. 78-89.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://03.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Республика Бурятия Официальный портал [Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://egov-buryatia.ru/> (дата обращения: 24.03.2025).

РЕАЛИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL SOCIAL POLICY: PROBLEMS
AND WAYS OF IMPROVEMENT

БУДАЕВА ДАРИМА ЦЫРЕНДОРЖИЕВНА

*кандидат политических наук,
кафедра экономической теории, государственного и
муниципального управления, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ*

BUDAEVA DARIMA TSYRENDORZHIEVNA

*Candidate of Political Sciences,
Department of Economic Theory, State and
Municipal Management, Associate Professor
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

ГАСАНОВА ВЕФА АДАЛЕТОВНА

*Магистрант 2-го курса института права и экономики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ*

E-mail: laraturk@mail.ru

GASANOVA VEFA ADALETOVNA

*2nd year Master's student at the Institute of Law and Economics,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальных проблем реализации муниципальной социальной политики в России в контексте изменений правового регулирования местного самоуправления. Рассматриваются ключевые организационные, финансовые, ресурсные и социальные проблемы на муниципальном уровне, усиленные вступлением в силу Федерального закона № 33-ФЗ от 20 марта 2025 года. Автор акцентирует внимание на угрозе утраты автономности местного самоуправления, анализирует потенциальные риски централизации власти и предлагает комплексные меры для повышения эффективности и устойчивости социальной политики на местах.

Abstract. This article explores the current challenges in the implementation of municipal social policy in Russia, particularly in light of recent changes in the legal framework governing local self-government. The study focuses on the main organizational, financial, resource-based, and social problems faced at the municipal level, which have been exacerbated by the adoption of Federal Law No. 33-FZ of March 20, 2025, "On the General Principles of Organizing Local Self-Government within the Unified System of Public Authority." Special attention is given to the risks associated with the erosion of municipal autonomy and the growing trend toward centralization of power. The article analyzes the potential threats to the sustainability of social services at the local level and proposes a comprehensive set of measures aimed at enhancing the efficiency, resilience, and democratic nature of municipal social policy. It emphasizes the need for preserving local self-governance principles, ensuring financial stability, strengthening human resources, and fostering citizen engagement in decision-making processes to improve the quality of life for the population.

Ключевые слова: муниципальная социальная политика, местное самоуправление, публичная власть, Федеральный закон №33-ФЗ,

централизация, автономия, социальная защита, финансовая устойчивость, гражданское участие.

Key words: municipal social policy, local self-government, public authority, Federal Law No. 33-FZ, centralization, decentralization, municipal autonomy, social risks, financial sustainability, public administration, social protection, human capital, citizen participation, quality of life, legal reform.

Муниципальная социальная политика представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение достойного уровня и качества жизни населения в рамках локальных территориальных образований. Реализация данных функций возложена на органы местного самоуправления (ОМСУ), которые, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются самостоятельными и независимыми в пределах своих полномочий (ст. 12 Конституции РФ). Однако последние изменения в правовом поле, в частности, принятие Федерального закона №33-ФЗ *«Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»*, свидетельствуют о начале глубоких трансформаций всей системы местного самоуправления. Эти изменения неизбежно затрагивают и сферу социальной политики на муниципальном уровне, формируя новые вызовы и противоречия.

Сегодня всё острее встаёт вопрос о пересмотре и улучшении подходов к реализации муниципальной политики. Это обусловлено тем, что одной из ключевых целей развития страны становится повышение уровня и качества жизни людей, защита их прав, закреплённых в Конституции, а также создание общества, в котором граждане активно участвуют в управлении своей территорией и судьбой.

Особое значение в этом процессе приобретает местный уровень власти, поскольку именно там происходит непосредственное общение представителей власти с населением. В этой связи государство, устанавливающее базовые принципы функционирования местного самоуправления, должно обеспечить

его работу в русле демократических ценностей. Но полноценного результата можно достичь только тогда, когда демократические принципы станут основой всех общественно-политических структур. Однако на данный момент развитие местного самоуправления ещё не достигло необходимого уровня. Существует серьёзная проблема, связанная с отсутствием тесной связи между гражданами и местной властью. Это проявляется в низкой активности жителей, которые не стремятся участвовать в решении вопросов местного значения, а также в нежелании самих муниципальных органов вести открытый диалог с людьми. Положение усугубляется тем, что государственная политика в отношении местного самоуправления на уровне федеральной и региональной власти остаётся недостаточно эффективной. Истоки этой проблемы уходят в прошлое — к периоду, когда местное самоуправление фактически было частью государственной системы и не обладало самостоятельностью. До сих пор у людей сохраняется ощущение, что органы местного самоуправления — это не они сами, а некая отдельная власть. К тому же дистанция между чиновниками на местах и населением объясняется не только слабой проработкой демократических основ, но и нехваткой финансовых ресурсов. Муниципалитеты часто не имеют возможности решать важные для людей вопросы, а это только усиливает недоверие к власти и желание дистанцироваться от общения с ней. На наш взгляд, причина сложившейся ситуации — отсутствие чётко выстроенной, всесторонней государственной концепции, регулирующей развитие муниципальной политики. Такая программа должна охватывать все стороны жизни общества и обеспечить согласованность действий всех уровней власти. Создание подобной концепции давно назрело и могло бы дать толчок для реального развития муниципального управления в стране

Мировая и отечественная практика государственного развития наглядно показывает, что успех в социально-экономическом росте страны и повышение благополучия людей во многом зависят от того, насколько эффективно работают органы местной и государственной власти, особенно

исполнительной. Не менее важно восстановить доверие между обществом и властью, создать работающую систему постоянного взаимодействия между ними.

Исторически сложилось так, что основным способом повышения эффективности власти является налаживание сотрудничества между государственными структурами и гражданским обществом. Однако речь идет не о полном слиянии власти и общества, как это было в советское время, а о чётком разделении полномочий, где важно вести постоянный и открытый диалог с гражданами. При этом обратная связь должна происходить не только через выборные собрания или депутатов, но и с помощью различных общественных институтов — общественных и национальных палат и других форм участия. В нынешних реалиях местное самоуправление, которое в Конституции Российской Федерации провозглашено самостоятельным институтом, на деле всё дальше отходит от заложенных в Основном законе принципов. Несмотря на заявления о необходимости децентрализации, которая является краеугольным камнем федерализма, муниципальная власть всё больше подпадает под контроль вышестоящих структур. Взаимодействие строится по принципу подчиненности, а формы самоуправления постепенно становятся однотипными и обезличенными. Такое положение дел противоречит признанным стандартам государственного устройства, согласно которым в России власть организована на трёх уровнях — федеральном, региональном и местном. При этом:

1. Все три уровня власти считаются самостоятельными и равноправными проявлениями народной власти.

2. У каждого уровня есть свои интересы, которые могут не совпадать или даже вступать в противоречие между собой, но все они равны и обязаны отстаиваться, исходя из приоритета защиты прав и свобод граждан.

3. Каждый уровень вправе защищать свои интересы, но не имеет права вмешиваться в компетенцию другого. Все споры должны решаться через диалог, а если договориться не удалось — в судебном порядке.

Сильное «привязывание» местного самоуправления к государственной вертикали власти — это тупиковый путь, так как подобная схема разрушает конституционные нормы и нарушает международные обязательства России, зафиксированные в Европейской хартии местного самоуправления. Правильной моделью взаимодействия должна стать система, в которой диалог между государством и муниципалитетами строится на равных, исключая подчинённость — так называемая горизонтальная структура отношений. Не лучше обстоят дела и с тем, как складывается общение органов местного самоуправления с гражданским обществом. Муниципальные власти редко проявляют активность в установлении контактов с населением, общественными движениями и политическими партиями. Это объясняется их желанием минимизировать поток социальных запросов и обращений, ведь существующих проблем и так хватает, тогда как возможностей и ресурсов для их решения крайне мало — как финансовых, так и кадровых.

В целях повышения эффективности функционирования местного самоуправления представляется необходимым осуществить детальную корректировку перечня вопросов местного значения. При этом целесообразно оставить в компетенции муниципальных образований исключительно те полномочия, которые непосредственно связаны с обеспечением жизнедеятельности населения и решением задач локального характера.

В частности, следует рассмотреть возможность перераспределения ряда социально значимых функций в пользу государственных органов. К таким функциям можно отнести обеспечение доступности и бесплатности дошкольного, начального, основного и среднего общего образования, а также дополнительного образования детей. Аналогичным образом организация охраны общественного порядка на территории муниципальных образований должна перейти в ведение соответствующих государственных структур, обладающих необходимыми ресурсами и компетенциями.

Особого внимания требует систематизация механизмов наделения муниципальных органов отдельными государственными полномочиями. В

данном контексте важно не только оптимизировать перечень передаваемых функций, но и обеспечить их полноценное финансовое сопровождение. Такая мера позволит предотвратить возникновение дисбаланса между возложенными обязательствами и возможностями их реализации. Кроме того, следует устранить правовую неопределённость в формулировании вопросов местного значения. Чёткая и конкретная регламентация полномочий органов местного самоуправления обеспечит повышение эффективности их деятельности и укрепит ответственность муниципальной власти перед населением. деятельности и укрепит ответственность муниципальной власти передо населением.

Для улучшения реализации социальной политики на муниципальном уровне необходимо разработать и внедрить ряд стратегий, направленных на решение существующих проблем и эффективное использование имеющихся ресурсов. Рассмотрим основные пути, которые могут способствовать повышению качества и доступности социальных услуг. Усиление координации между органами власти. Первый шаг к улучшению муниципальной социальной политики заключается в создании более тесного взаимодействия между различными уровнями власти и учреждениями. Муниципалитеты должны активно сотрудничать с региональными и федеральными органами, чтобы избежать дублирования функций и максимально эффективно использовать финансовые и человеческие ресурсы. Приватизация некоторых услуг может помочь привлечь дополнительные инвестиции, однако важно гарантировать контроль со стороны государства для обеспечения качества предоставляемых услуг.

Анализ показывает, что одним из наиболее острых вопросов остаётся отсутствие эффективного механизма координации между муниципалитетами и вышестоящими уровнями власти (региональным и федеральным). Часто наблюдается дублирование функций, размытость полномочий и отсутствие персональной ответственности за выполнение социальных программ. Новый закон, предполагающий интеграцию МСУ в единую публичную власть,

усугубляет данный аспект за счёт расширения возможностей регионов перераспределять полномочия муниципалитетов, что может привести к дальнейшему размыванию управленческой ответственности (Плешаков С.Н., 2025).

Финансирование социальной сферы на муниципальном уровне традиционно осуществляется за счёт местных бюджетов, которые во многих регионах носят дотационный характер. Принятый закон прямо не предусматривает механизмов компенсации расходов муниципалитетов в случае перераспределения полномочий, что создаёт угрозу несбалансированности муниципальных бюджетов и невозможности исполнения социальной функции в полном объёме (Минаев И.Ю., 2025). Кроме того, сохраняется проблема слабой финансовой самостоятельности ОМСУ, что усугубляется необходимостью содержать значительный социальный блок — учреждения образования, культуры, социальной защиты и здравоохранения.

Нехватка квалифицированных специалистов в социальной сфере, а также слабое материально-техническое обеспечение муниципальных учреждений остаются хроническими проблемами. Реализация сложных социальных проектов требует высококвалифицированного кадрового состава, который во многих малых и средних муниципальных образованиях просто отсутствует.

Низкий уровень доверия населения к государственным и муниципальным институтам обусловлен как ограниченной эффективностью существующих программ, так и слабой открытостью муниципальных органов.

Новый закон практически не даёт гарантий усиления диалога между властью и гражданским обществом, напротив — усиливается тенденция к закрытости принятия решений, что может привести к дальнейшему снижению гражданской активности.

Принятый закон концептуально меняет систему местного самоуправления, вводя три группы полномочий и позволяя субъекту

Федерации перераспределять значительную часть социальных задач. К числу передаваемых функций могут быть отнесены:

- обеспечение дошкольного, общего и дополнительного образования;
- социальная поддержка отдельных категорий граждан;
- организация досуговой и культурной деятельности;
- вопросы местной безопасности и охраны правопорядка.

С одной стороны, это создаёт условия для оптимизации управления и концентрации ресурсов. С другой — формирует риск «обескровливания» местной власти, которая теряет реальные рычаги влияния на социально-значимые сферы. Таким образом, закон провоцирует рост централизации власти, снижая субъектность муниципальных образований и нарушая закреплённые в Европейской хартии местного самоуправления (1985 г.) принципы автономии и самостоятельности МСУ.

Формирование чёткой модели разграничения полномочий. Необходимо нормативное закрепление перечня функций, которые должны остаться на уровне МСУ и непосредственно касаются качества жизни населения: благоустройство, ЖКХ, локальная социальная поддержка, вопросы территориальной безопасности.

Развитие кадрового потенциала. Повышение квалификации специалистов, работающих в социальной сфере, является важным элементом модернизации. Без профессиональных кадров невозможно эффективное внедрение и реализация социальных программ. Необходимо инвестировать в подготовку специалистов, особенно в малых муниципалитетах, где часто не хватает квалифицированных кадров. Важно развивать систему образовательных и тренировочных программ для социальных работников, а также привлекать специалистов из других регионов, чтобы повысить качество предоставляемых социальных услуг.

Обеспечение финансовой устойчивости муниципалитетов. Регионы обязаны разрабатывать механизмы полноценного финансового обеспечения

передаваемых и сохраняемых полномочий. Это позволит избежать социальной деградации и обеспечить качественное предоставление услуг.

Инвестиции в кадровый и ресурсный потенциал. Государственные и региональные программы должны быть направлены на целевую подготовку специалистов социальной сферы, развитие инфраструктуры и модернизацию материально-технической базы.

Развитие институтов гражданского общества и механизмов участия населения. Необходимо расширять формы участия граждан в выработке и реализации социальной политики: внедрять общественные советы, платформы для инициативного бюджетирования, поддерживать НКО и местные сообщества.

Повышение прозрачности и подотчётности власти. Создание систем общественного контроля и регулярной отчётности ОМСУ по ключевым социальным направлениям позволит укрепить доверие граждан и повысить эффективность управления.

Муниципальная социальная политика в России вступает в новый, весьма противоречивый этап своего развития. Интеграция местного самоуправления в единую систему публичной власти несёт в себе риски утраты автономии муниципалитетов, снижения качества и доступности социальных услуг. Однако при грамотной реализации реформ и соблюдении принципов subsidiarity возможна трансформация муниципальной социальной политики в более эффективный и ориентированный на потребности граждан инструмент. Ключевым условием успеха становится разработка всесторонней государственной концепции развития муниципальной сферы, обеспечивающей реальный баланс интересов всех уровней публичной власти и гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, Н. Ю., Тюрина, С. Ю. Взаимодействие населения и власти как фактор повышения эффективности местного самоуправления. //

Административное и муниципальное право. 2013. № 8. Доступ из справ. - правовой системы «Консультантплюс».

2. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под общ. ред. проф. В. И. Шкатуллы. - 2-е изд., доп. - М. : Юстицинформ, 2006.

3. Коваленко, Е. Г., Солдатова, Елена. Экономические механизмы для определения и достижения параметров социального государства России. DOI 10.17513/fr.43522 // Фундаментальные исследования (Fundamental Research). 01.01.2023 URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=43522> (дата обращения: 21.03.2025).

4. Маликов, Д. А., Слинко, А. А. Политические проблемы трансформации роли исполнительной власти в эпоху глобализации. // Регион: системы, экономика, управление. Воронеж, 2014. № 2(25). С. 91-94.

5. Пахомова, Надежда В., Рихтер, Кнут, Ветрова, Мария А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как драйвер устойчивого развития. DOI 10.21638/11701/spbu05.2017.203 // St. Petersburg University Journal of Economic Studies. 01.01.2017 URL: <http://hdl.handle.net/11701/6488> (дата обращения: 21.03.2025).

6. Пылин, В. В. Готовы ли россияне осуществлять свою жизнедеятельность на современных принципах демократии? // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультантплюс».

7. Радаев, Вадим. Великая Трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. DOI 10.17323/1726-3247-2002-5-115-117 // Journal of Economic Sociology. 01.01.2002 URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=115 (дата обращения: 21.03.2025).

8. Рочева, Анна, Андреева, Альбина Сергеевна, Иванова, Наталия, Варшавер, Евгений. Расселение мигрантов в глобальных городах и его

детерминанты: Париж, Сингапур, Сидней и Москва в сравнении. Часть I. DOI 10.14515/monitoring.2019.6.25 // Monitoring общественного мнения: экономические и социальные перемены. 19.12.2019 URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/923> (дата обращения: 21.03.2025).

10. Титаренко, Лариса. Молодая белорусская семья: между государственной социальной политикой и влиянием ценностей демографического перехода. DOI 10.21064/winrs.2022.3.8 // Woman in Russian society. 30.09.2022 URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/titarenko-l-g-molodaya-belorusskaya-semya-mezhdu-gosudarstvennoj-socialnoj-politikoj-i-vliyaniem-cennostej-demograficheskogo-perexoda-str-118-130/> (дата обращения: 21.03.2025).

11. Толстогузов, Олег. Пространственное неравенство регионов и дифференцированная экономическая рента. DOI 10.17513/fr.42290 // Фундаментальные исследования (Fundamental Research). 01.01.2018 URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=42290> (дата обращения: 21.03.2025).

12. Ушаков, Роман Игоревич. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий на примере Московской области. DOI 10.26726/1812-7096-2024-5-42-53 // Региональные проблемы преобразования экономики. 13.08.2024 URL: <http://rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/2483> (дата обращения: 21.03.2025).

13. Федорова, Татьяна Анатольевна. Место региональных и местных властей в социальной политике. DOI 10.18572/2079-4971-2017-2-68-75 // Экономика и социология. 25.08.2017 URL: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=21081> (дата обращения: 21.03.2025).

14. Федеральный закон от 20.03.

2025 №33-ФЗ *«Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»*.

15. Конституция Российской Федерации (с изм. 2020 г.).

16. Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург, 1985 г.
17. Плешаков, С. Н. Муниципальная политика в новой модели публичной власти // *Муниципальное право*. — 2025. — № 2. — С. 45-58
18. Минаев, И. Ю. Финансовая состоятельность муниципалитетов: вызовы реформы // *Финансовое право*. — 2025. — № 3. — С. 71-84.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА БЕРЕЖЛИВОГО
ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ
ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ

THE USE OF THE LEAN MANUFACTURING METHOD IN THE
REPUBLIC OF BURYATIA AND THE POSSIBILITY OF ITS
APPLICATION IN PUBLIC AUTHORITIES AS A WAY TO OPTIMIZE
MANAGEMENT PROCESSES TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF
GOVERNMENT ACTIVITIES

БУДАЕВА ДАРИМА ЦЫРЕНДОРЖИЕВНА

*кандидат политических наук,
кафедра экономической теории, государственного и
муниципального управления, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ*

BUDAEVA DARIMA TSYRENDORZHIJEVNA

*Candidate of Political Sciences,
Department of Economic Theory, State and
Municipal Management, Associate Professor
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

ДАШИЕВ АЛЕКСАНДР АМИРОВИЧ

*Магистрант 2-го курса института права и экономики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,*

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: tyro01@mail.ru

DASHIEV ALEXANDER AMIROVICH

2nd year Master's student at the Institute of Law and Economics,

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

Аннотация: Бережливое производство, отражает набор методологических инструментов, направленных на улучшение управленческих процессов и повышение эффективности деятельности организаций. Применяя этот метод в рамках органов государственной власти, использование технологий бережливого производства способно оказывать эффективное влияние на предоставляемые услуги, сократить издержки и увеличить удовлетворенность граждан. В этой статье, мы рассмотрим, как принципы бережливого производства могут быть применены для оптимизации деятельности органов государственной власти в Бурятии.

Abstract. Lean manufacturing reflects a set of methodological tools aimed at improving management processes and increasing the efficiency of organizations. By applying this method within the framework of local governments, the use of lean manufacturing technologies can have an effective impact on the services provided, reduce costs and increase citizen satisfaction. In this article, we will look at how the principles of lean manufacturing can be applied to optimize the activities of local governments in Buryatia.

Ключевые слова: бережливое производство, Республика Бурятия, органы государственной власти.

Key words: lean manufacturing, local government, Republic of Buryatia, government authorities.

Понятие бережливого производства (lean production) пришло к нам из производственного менеджмента, где впервые эту концепцию начали применять на практике, в японской фирме Toyota в 1950-х годах. Основная

идея заключается в максимизации ценности при минимизации отходов, гарантируя, что каждый процесс повышает ценность конечного продукта или услуги [1]. В последние годы эта концепция вышла за рамки промышленности и нашла применение в государственном управлении, включая местные органы власти.

Для Республики Бурятия, региона с уникальными географическими, культурными и экономическими особенностями, внедрение принципов бережливого производства может кардинально изменить ситуацию в оптимизации процессов управления и повышении эффективности. Важнейшие принципы бережливого производства включают: минимизацию потерь, стандартизацию процессов, вовлеченность всех сотрудников в улучшения и постоянное совершенствование.

Республика Бурятия, расположенная в южной части Восточной Сибири, сталкивается с рядом проблем, в том числе с рассредоточенным населением, ограниченной инфраструктурой и зависимостью от традиционных отраслей, таких как сельское хозяйство, лесозаготовительная и горнодобывающая промышленность. Эти факторы требуют от местных органов власти поиска инновационных способов оптимизации деятельности и повышения эффективности предоставления государственных услуг. Бережливое производство предлагает основу для достижения этих целей, фокусируясь на постоянном совершенствовании, вовлечении сотрудников и устранении видов деятельности, не приносящих добавленной стоимости.

Для органов государственной власти эта концепция актуальна, поскольку местные власти часто сталкиваются с необходимостью повышения эффективности своей работы в условиях ограниченных ресурсов и высокой нагрузки. Внедрение принципов бережливого производства помогает оптимизировать управление, сократить бюрократические проволочки и улучшить качество обслуживания граждан.

По своей сути, бережливое производство направлено на устранение отходов — всего, что не повышает ценность конечного продукта или услуги.

Цель заключается в оптимизации процессов таким образом, чтобы они были более быстрыми, дешевыми и эффективными. Бережливое производство направлено не только на то, чтобы производить больше товаров, но и на то, чтобы сделать каждый этап процесса максимально эффективным [2].

Бережливое производство включает в себя следующие принципы:

Ценность: понимание того, что ценят клиенты, и сосредоточение усилий на реализации этого.

Отображение потока создания ценности: определение всех действий (как добавляющих ценность, так и не добавляющих ее) в процессе.

Поток: обеспечение бесперебойного выполнения работ без перерывов или "узких мест".

Использование: Производство или предоставление услуг только при наличии спроса, а не заранее.

Совершенство: Постоянное совершенствование процессов для устранения потерь и повышения ценности.

Республика Бурятия, как и другие регионы России, сталкивается со специфическими административными проблемами. Географическая протяженность Бурятии в сочетании со смешанным городским и сельским населением создают уникальные препятствия для эффективного предоставления государственных услуг. Часто процессы местного самоуправления могут застопориться из-за неэффективности, такой как чрезмерная бумажная волокита, медленное принятие решений, нечеткие роли и обязанности. Именно здесь бережливое производство может существенно повлиять на эту ситуацию. Применяя принципы бережливого производства, органы местного самоуправления Бурятии могут повысить эффективность своих управленческих процессов, сократить операционные расходы и повысить качество услуг, предоставляемых гражданам. Для сравнения мы рассмотрим практические примеры и перспективы применения бережливого производства как в Республике Бурятия, так и в других регионах.

Изучая этот вопрос стоит рассмотреть саму систему управления органов государственной власти. Система управления органами государственной власти предоставляет собой совокупность механизмов и методов, направленных на оптимальное распределение ресурсов для выполнения поставленных задач. Для реализации таких целей применяются различные инструменты, такие как проекты и процессы.

Основополагающими моделями государственного управления являются: проектный подход, управление по поручениям, ситуационное управление, процессный подход, органическое управление.

Проектный подход заключается в том, что деятельность как отдельного руководителя, так и всей организации рассматривается не как набор повторяющихся операций, а как совокупность уникальных проектов, для которых разрабатываются специализированные методы и инструменты управления, способствующие наиболее эффективному достижению результатов.

Процессное управление, в свою очередь, представляет собой организованный комплекс действий, имеющих цикличность и направленных на выполнение конкретных функций и достижение целей в области государственного управления.

В нашей стране проектному управлению отведена особая роль, Указом от 30 июня 2016 года Президента Российской Федерации N306 было принято официальное решение о системном внедрении проектного управления в органах государственной власти. Был создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Данный Совет является совещательным органом для разработки подходов к формам и способам решения важных задач по направлениям стратегического развития России.

Рассматривая бережливое производство в системе государственного управления, стоит заострить внимание на федеральном проекте «Производительность труда» входящим в национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика».

В Республике Бурятия подход бережливого производства был применен в Улан-Удэнском Авиационном заводе, в рамках федерального проекта была создана площадка «Фабрика процессов». «Фабрика процессов» создана на УУАЗ, благодаря взаимодействию с Министерством экономики Бурятии и федеральным центром компетенций в сфере производительности труда, оказавшим методологическое и методическое содействие в создании этого объекта. В рамках концепции бережливого будут выстроены процессы с максимальной производительностью [3].

Внедрение принципов бережливого производства в Республике Бурятия началось еще с 2019г., так в программе федерального проекта приняли участие такие компании как: ОАО «Селенгинский целлюлозно - картонный комбинат», ООО «Бурятмяспром», ОАО, «Бурятхлебпром», ООО «Мясоперерабатывающая фабрика Селенга», ЗАО «Улан-Удэнский Лопастный завод», ОАО «Улан-Удэнское приборостроительное объединение», ООО «Дорстройсервис», ООО МПК «Экофуд», данные организации стали первопроходцами региона в освоение концепции бережливого производства. С момента старта федерального проекта и до нынешнего времени в проекте приняли участие более 20 организаций [4].

Исходя из вышеперечисленного можно уверенно утверждать, что концепция бережливого производства постепенно начинает внедряться на разных уровнях экономического и промышленного сектора в Республике Бурятия. Однако такой подход пока еще не реализовывался в органах государственного управления в регионе Республика Бурятия, чего не скажешь о других регионах.

Белгородская область формирует культуру бережливого производства в органах исполнительной власти и государственных органах с 2018г. Одним из первых шагов по внедрению бережливого управления стала диагностика корпоративной культуры в 30 органах исполнительной власти и государственной власти области, по итогам были разработаны миссии правительства области и отдельных органов власти. Политика

клиентоориентированности была сформирована на этапе разработки концепции Положения о внедрении бережливого управления; в основе этой политики лежат признание человеческого ресурса как главного источника создания ценности; своевременное выявление изменений требований пользователя (для улучшения качества процессов или услуг) и снижение потерь. Основным требованием к работе местных органов власти становится умение воспринимать ценность с точки зрения потребителя, а ее эффективность достигается за счет выстраивания всех процессов и операций как непрерывного потока создания ценности. При этом у результатов деятельности органа власти есть две категории потребителей: внешние (население) и внутренние (сотрудники органов власти области) [5].

Так же систему бережливого производства с 2019г. начала внедрять Саха Якутия, в рамках проекта «Эффективный регион» совместно с государственной корпорацией по атомной энергетике «Росатом». В рамках нашей темы хочется отметить, что принципы lean production были введены в систему органов исполнительной и муниципальной власти для более качественного оказания услуг. Всего в проекте принимает участие 30 исполнительных органов государственной власти, реализуется 364 проекта, 6464 человек обучено бережливым технологиям. Созданы ведомственные центры компетенций при исполнительных органах государственной власти (ВЦК), муниципальные центры компетенций (МЦК) при муниципалитетах [6].

Рассмотрев эти примеры, мы видим, что применение принципов lean production на региональном уровне актуально в современной реальности. Несмотря на то, что оно только внедряется в системы экономических процессов и государственного управления, темпы развития и достигнутые результаты показывают эффективность данной системы.

Рассмотрев методологические принципы работы бережливого производства и изучив опыт различных регионов по применению этой системы, можно сформулировать перспективы внедрения данной концепции в органы местного самоуправления Республики Бурятия.

Во многих регионах процесс получения разрешения на ведение бизнеса или строительство может быть невероятно медленным и обременительным. Принципы бережливого производства могут быть применены к этому процессу путем планирования каждого этапа, выявления узких мест и устранения ненужных действий. Например, многие регионы России, включая Бурятию, внедрили цифровые платформы для повышения прозрачности и скорости подачи заявок на получение разрешений. Однако даже при наличии цифровых инструментов этапы согласования вручную, избыточный ввод данных или отсутствие координации между ведомствами могут замедлить процесс. Используя методы бережливого производства, такие как составление карты потоков создания ценности, чиновники могут выявлять причины задержек и быстро устранять их.

Акцент Lean на сокращении отходов особенно актуален в контексте государственных бюджетов. В Бурятии, где из-за сельского характера многих населенных пунктов приходится бережно расходовать государственные средства, применение принципов Lean может помочь обеспечить эффективное расходование бюджета. Например, принципы бережливого производства могут быть использованы для оценки государственных проектов и определения того, соответствует ли предлагаемый бюджет той ценности, которую они принесут обществу. Определяя приоритетность проектов, которые приносят наибольшую пользу, государственные чиновники могут более эффективно распределять ресурсы.

Здравоохранение - одна из ключевых областей, где бережливое производство оказало значительное влияние [7]. В Бурятии предоставление медицинских услуг иногда может быть отложено из-за проблем с управлением ресурсами в таком географически обширном регионе. Применение принципов бережливого производства здесь может повлечь за собой реорганизацию рабочего процесса в больницах или клиниках, оптимизацию процессов приема пациентов и сокращение ненужных административных задач, которые отвлекают внимание от ухода за пациентами. Например, если доступ к записям

о пациентах затруднен, Lean может помочь, создав более интегрированную цифровую систему для повышения скорости и качества оказания медицинской помощи.

Хотя бережливое производство обладает огромным потенциалом, его применение в органах местного самоуправления Бурятии сопряжено с рядом проблем:

Культурные барьеры: в некоторых случаях сотрудники местных органов власти, привыкшие к традиционным методам работы, могут сопротивляться переменам. Преодоление этого сопротивления потребует сильного руководства и четкой коммуникационной стратегии, подчеркивающей преимущества бережливого производства.

Географические ограничения: огромные размеры Бурятии и ее малонаселенные районы могут создавать проблемы с логистикой при внедрении принципов бережливого производства. Например, в отдаленных регионах может отсутствовать инфраструктура для поддержки тех же цифровых инструментов, что и в городских центрах, что может замедлить усилия по оптимизации процессов.

Обучение и развитие: Бережливое производство требует специальных знаний и профессиональной подготовки. Государственным служащим и служащим в Бурятии может потребоваться обучение методам бережливого производства для эффективного внедрения этих изменений.

Принципы бережливого производства являются эффективным способом оптимизации процессов управления и повышения эффективности местного самоуправления в Республике Бурятия. Устраняя отходы, улучшая распределение ресурсов и фокусируясь на создании ценности, местные органы власти могут создавать более эффективные услуги для граждан. Несмотря на то, что применение бережливого производства сопряжено с определенными трудностями, такими как культурное сопротивление и проблемы с логистикой, потенциальные выгоды очевидны. Главное - принять изменения,

инвестировать в обучение и обеспечить адаптацию принципов бережливого производства к конкретным потребностям различных регионов Бурятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лайкер, Дж.К. (2004). Путь Toyota: 14 принципов управления от крупнейшего производителя в мире. McGraw-Hill.
2. Уомак, Дж.П. и Джонс, Д.Т. (2003). Бережливое мышление: сократите количество отходов и создайте богатство в своей корпорации. Свободная пресса.
3. Республика Бурятия официальный портал [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
https://egov_buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=75881&sphrase_id=121259190 (Дата обращения 26.02.2025)
4. Информ Полис: свежие новости Бурятии и Улан-Удэ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.infpol.ru/7218692-na-eshche-odnom-predpriyatii-buryatii-uspeshno-vnedreno-berezhlivoe-proizvodstvo/> (Дата обращения 3.03.2025)
5. Lean: бережливое управление в госсекторе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://lean.cdto.ranepa.ru/10-1-lean-v-belgorode-istoriya-vnedreniya#tab_10.1 (Дата обращения 3.03.2025)
6. ГАУ ДПО Высшая школа инновационного менеджмента при Главе Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vshim.sakha.gov.ru/berezhlivoe-proizvodstvo/proekt-effektivnyi-region/> (Дата обращения 3.03.2025)
7. Тимошенко А. В. Внедрение бережливого производства в российские организации здравоохранения// Научная инициатива: проблемы и перспективы внедрения инновационных решений. - 2023 - С. 237-239.

РАЗВИТИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ В РОССИИ
DEVELOPMENT OF MULTIMODAL LOGISTICS IN RUSSIA

ВАДБОЛЬСКИЙ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

*Студент 3 курса Института экономики и права
Петрозаводский государственный университет*

VADBOLSKY ALEXANDER YURIEVICH

*3rd year student at the Institute of Economics and Law
Petrozavodsk State University*

ЛЕБЕДЕВА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Научный руководитель, старший преподаватель
Институт экономики и права

Петрозаводский государственный университет

LEBEDEVA YULIA VASILYEVNA

Scientific supervisor, senior lecturer Institute of Economics and Law
Petrozavodsk State University

Аннотация: В современном мире особую актуальность приобретает вопрос оптимизации транспортных процессов. При рассмотрении данного вопроса большое особое место занимают смешанные перевозки, которые на сегодняшний день захватили одну из ведущих позиций в области грузовых перевозок. Грузоотправители всё чаще склоняются именно к таким видам перевозок, т.к. при определенной организации они позволяют значительно сократить время и затраты на перевозку. Среди разнообразных форм смешанных перевозок особое место занимает мультимодальная перевозка. В рамках своей статьи авторы рассматривают значение мультимодальных перевозок, их ключевые особенности и преимущества. В статье также уделено внимание их роли и значимости в контексте развития логистической

инфраструктуры России, что позволит лучше понять их вклад в развитие транспортной системы страны.

Abstract. In the modern world, the issue of optimizing transport processes is becoming particularly relevant. When considering this issue, multimodal transport occupies a special place, which today has captured one of the leading positions in the field of freight transportation. Shippers are increasingly inclined to such types of transportation, because with a certain organization they can significantly reduce the time and cost of transportation. Multimodal transportation occupies a special place among the various forms of multimodal transportation. In this article, we will look at the importance of multimodal transportation, their key features and advantages. The article also focuses on their role and importance in the context of the development of Russia's logistics infrastructure, which will allow for a better understanding of their contribution to the development of the country's transport system.

Ключевые слова: мультимодальные перевозки, логистика в России, логистические цепочки, тенденции развития логистики, транспортировка

Key words: multimodal transportation, logistics in Russia, logistics chains, logistics development trends, transportation

Для каждого предпринимателя остро стоят проблемы выбора приемлемого вида транспорта и наиболее оптимальных маршрутов для перевозок, чтобы оптимизировать процесс с точки зрения временных и материальных затрат. При этом не всегда имеется возможность у предпринимателя осуществлять перевозочный процесс напрямую из пункта отправления в пункт назначения. И тогда возникает задача поиска альтернативных вариантов, в качестве которых можно рассматривать, например, мультимодальные перевозки. О востребованности в настоящее время данной формы перевозки в России говорят многие отечественные эксперты, например, А.А. Крауклиш [5], М.И. Малышев [6].

Вопросами эффективной организации перевозок занимаются специалисты во всех странах мира. Тенденции в этой сфере исследуются и за рубежом. Так, например, по данной тематике А.С. Фаред с коллегами [11] в своем обзоре проанализировали публикации последних лет.

Целью написания статьи стало изучение особенностей мультимодальных перевозок, факторов и тенденций их развития в России с учетом реалий последних лет.

В наше время мультимодальные перевозки стали неотъемлемой частью логистических цепочек поставок, которые представляет собой интеграцию различных видов транспорта, что позволяет в разных комбинациях найти самые оптимальные варианты организации перевозки. Например, Е.Ю. Царегородцева и П.Е. Механикова [9], ссылаясь на данных других исследователей, отмечают, что «мультимодальные перевозки в силах поднять перевозки на 35 %, при этом сократить ущерб от грузов на 15 %, минимизировать расходы на транспортные составляющие в пределах 20 %, сократить загрузенность на автомобильной магистрали на 50 %» [9].

В мультимодальных перевозках могут использоваться следующие виды транспорта:

- Железнодорожный. Перевозки с использованием этого вида транспорта используют для перевозки различных грузов с разнообразными характеристиками (например, насыпные, зерновые, габаритные, негабаритные и др.) как правило в больших количествах. Как отмечают эксперты, например, Т.А. Прокофьева, данному виду транспорта в нашей стране отводится ведущая роль, т.к. перед ним «стоит задача формирования опорной железнодорожной сети на основе осуществления в значительных масштабах нового транспортного строительства в Сибири и на Дальнем Востоке» [7, с. 19].

- Автомобильный. Перевозки автотранспортом рассматриваются как мультимодальные, когда для доставки груза от нескольких поставщиков используется комплексный подход. Сначала груз собирается мелким автотранспортом, затем он консолидируется и отправляется на последующую

стадию доставки с помощью транспортных средств с большей грузоподъемностью. Этот метод обычно применяется для экспорта товаров, например, в несколько стран Евросоюза, где таможенные процедуры менее строгие. В случае импорта мультимодальные автоперевозки применяются нечасто из-за необходимости прохождения нескольких таможенных процедур.

- Морской. Водные мультимодальные перевозки редко используются в «чистом виде», так как отправитель и получатель редко бывают связаны единой водной артерией.

- Авиатранспорт. Перевозки авиатранспортом применяются, в основном, при доставке мелкогабаритных грузов в сжатые сроки. При выборе этого вида транспорта особенно тщательно прибегают к расчету технико-экономических параметров для обоснования экономической целесообразности, т.к. материальные издержки при использовании авиаперевозок очень велики.

Далее выделим особенности мультимодальных перевозок. Более подробно поясним основополагающие из них.

Ключевой особенностью мультимодальных перевозок является управление всей цепочкой транспортировки одним оператором или логистическим агентством, которое координирует всю операцию, начиная с консолидации или разукрупнения груза, с его упаковки и дальнейшей отправки в стране-производителе (отправителе) и заканчивая его доставкой на склад в стране-получателе. Следовательно, при таком подходе при выборе логистической цепочки логистический оператор занимается не только вопросами организации непосредственно перевозки, а также вопросами финансового и информационного обеспечения (например, оплатой морского фрахта (плата за перевозку груза), стоимости железнодорожного или автотранспорта, также оплатой перевалки груза в портах или на транспортно-логистических терминалах). Следует отметить, что при организации перевозочного процесса учитывают главные преимущества каждого из видов транспорта (стоимость, скорость, надежность, доступность и безопасность), что необходимо для получения большей экономической эффективности.

Конечно, для повышения эффективности организационных и управленческих мероприятий не обойтись без современных цифровых технологий. Цифровизация - это один из основных современных трендов, на что обращается внимание во многих публикациях, например, Ю.С. Булгатовой и Л.Т. Бальжинимаевой [2]. И в целом специалисты, например, М.А. Русаков и Д.Д. Цыренов [8], отмечают тесную связь между развитием цифровой экономики и ВВП страны. Транспортировка с учетом современных трендов, несомненно, также вносит свой вклад в экономическое развитие России.

Также добавим, что в мультимодальных перевозках между логистическим оператором и грузовладельцем налаживаются тесные партнерские отношения, сокращается затрачиваемое время на переговоры с перевозчиками, а также документооборот, что особенно ценно при международных поставках.

В ходе организации мультимодальной доставки груза, ответственная за это логистическая фирма обладает правами на самостоятельное корректирование пути транспортировки. В рамках этой оптимизации компания выбирает наиболее подходящие пункты пересечения границ и берет на себя большую часть ответственности за оформление требуемых разрешений и документов. Такая система взаимоотношений облегчает процедуру оформления и доставки груза для грузовладельца.

Логистическому оператору, чтобы обеспечить доставку груза без сбоев, необходимо тщательно разработать маршрут, график передвижения, выбрать виды транспортных средств, организовать точки для временного хранения и обработки груза, а также определить стоянки для транспортных средств на протяжении всего пути следования.

Исходя из всего вышеуказанного коротко отметим преимущества мультимодальной перевозки, которые выделяются специалистами в научных публикациях, например, М.С. Корнуковой и В.М. Корякиным [4, с. 352-353], А.А. Крауклиш [5]. Основные из них отметим:

- Происходит сокращение времени на согласование технических вопросов;
- Заказчик может высказать пожелания по выбору маршрута;
- Возможность доставить груз в любую точку мира;
- Более доступная стоимость в осуществлении грузоперевозок в сравнении с поэтапной транспортировкой;
- Меньшее число заполняемых документов;
- Ответственность за перевозку лежит на той компании, которая осуществляет мультимодальную перевозку; следовательно есть возможность обеспечения более высокой надежности поставки;
- Возможность доставлять груз напрямую к заказчику.

Таким образом, важность мультимодальных перевозок в настоящих реалиях нельзя недооценивать. Грамотно организованные, как уже было отмечено выше, они стимулируют развитие транспортной сферы и экономики нашей страны в целом.

Кроме преимуществ у мультимодальных перевозок выделяют также некоторые недостатки:

- Существует риск неудачного выбора транспортно-логистической компании работниками с недостаточной квалификацией; чтобы в процессе мультимодальной перевозки ее эффективность была максимальной, следует выбирать только надежную компанию-перевозчика;
- Остается вероятность порчи или утери товара;
- Происходит усложнение организации перевозочного процесса через проведение контроля за сроками поставок, надежности поставщиков и т.д.

Все последние годы управление цепями поставок и логистика в РФ динамично развивались. С 2022 года в нашей стране на фоне произошедших изменений и вызовов в российском логистическом секторе наблюдаются определенные перемены. С одной стороны логистика в РФ зависит от влияния

глобальных экономических факторов, но также и от внутренних изменений в стране, которые необязательно должны быть негативными (например, инновации, цифровизация, автоматизация процессов). Стоит также отметить, что несмотря на те вызовы, с которыми столкнулась РФ (например, введение международных санкций, изменения в законодательстве) логистический сектор показывает свою гибкость и адаптивность, что мы ниже в статье покажем на Рис. 1 и Рис. 2, на которых продемонстрированы структурные изменения в импорте-экспорте РФ за 2021 - 2023 годы.

В настоящее время можно выделить следующие тенденции, формирующие будущее транспортной логистики в России:

1. Осуществляется переориентация на новые торговые маршруты и поиск новых партнеров

Одним из ключевых направлений в сфере логистики России являются изменения во внешней торговле с поиском новых рынков и расширения старых. На фоне уменьшения объемов торговли со странами Евросоюза, наша страна стала расширять и углублять свои торговые отношения с дружественными нам странами по всему миру. Особое внимание уделяется сотрудничеству с Китаем, Индией, Турцией и государствами на берегах Персидского залива.

В процессе налаживания новых межстрановых отношений и расширения старых активно развиваются транспортные маршруты, включая Северный морской путь (СМП) и проект «Международный транспортный коридор Север — Юг», который соединяет Россию с Индией через Иран. Эти пути способствуют формированию альтернативной инфраструктуры для международных грузоперевозок.

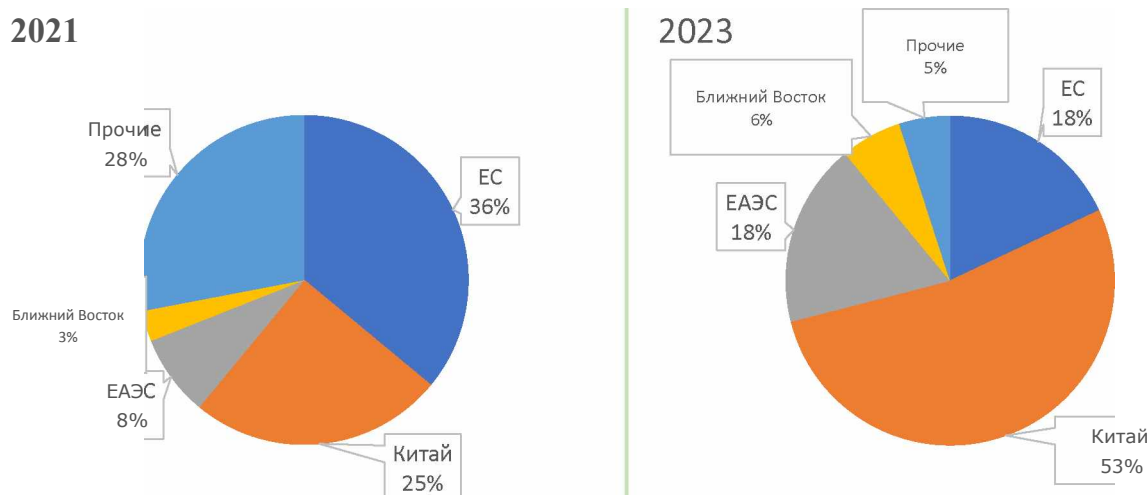

Рис. 1. Структура импорта РФ по странам в 2021 и в 2023 гг, % от долларов США [10]

В течение последних нескольких лет география и объемы внешнеторговой деятельности России значительно трансформировались (Рис. 1). Поиск новых торговых путей уменьшает зависимость РФ от западных транспортных коридоров и портов. До недавнего времени основным торговым партнером нашей страны был Евросоюз, но теперь акцент сместился в сторону торговых отношений с восточными и южными странами. Факторы и следствия этой трансформации подробно проанализированы в исследовании А.В. Бондаревой и Е.А. Зайченко [1, с. 61 - 65]. Одновременно с уменьшением импорта из государств, относящихся к недружественным к РФ, наблюдалось увеличение поставок из стран, которые находятся в дружественных или нейтральных отношениях с нашей страной (Рис. 1). При этом увеличилась доля импорта из Китая практически в два раза с 25 до 53%.

Далее представим структуру экспорта РФ (Рис. 2). По представленным данным видим, что вывоз российских товаров в страны Евросоюза заметно уменьшился.

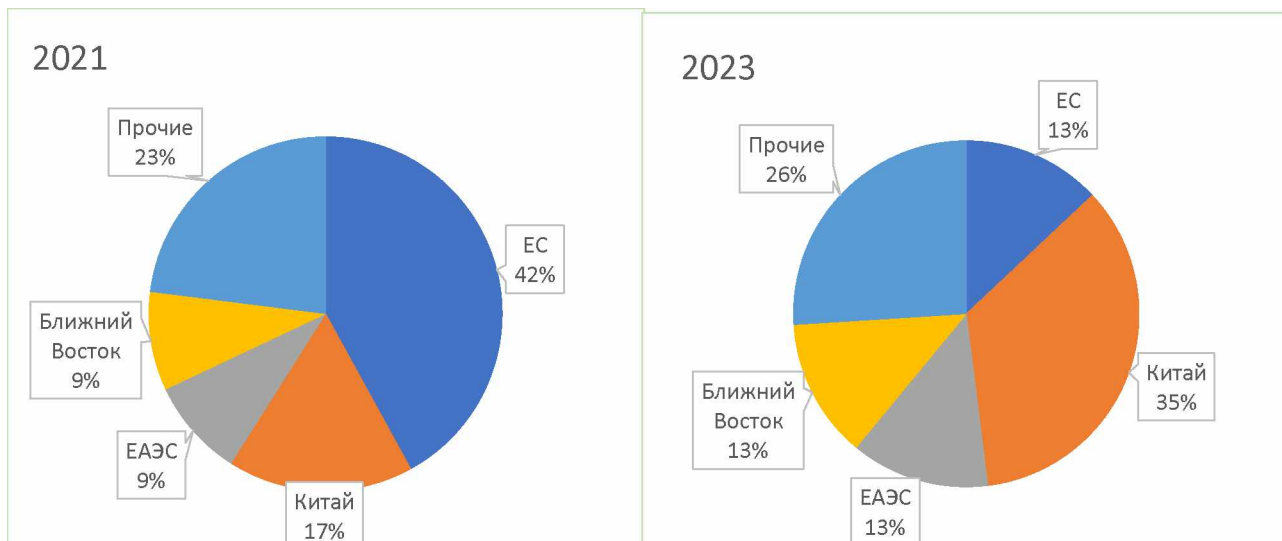

Рис. 2. Структура экспорта РФ по странам в 2021 и в 2023 гг, % от долларов США [10]

Как видим из представленных данных (Рис. 1, Рис. 2), в целом структура внешней торговли нашей страны сильно изменилась, т.к. РФ теперь ориентируется больше на страны восточного и южного регионов. В этой связи надо обратить внимание на мнение специалистов, например, А. Грамматчикова «С западных векторов поставки переориентировались на южные и восточные направления. Однако острая проблема здесь - нехватка логистической инфраструктуры. «Расширить» узкие места здесь позволяют развивающиеся схемы мультимодальных логистических цепочек, когда грузы добираются до заказчика «на перекладных»» [3]. Это доказывает возможности и перспективы развития мультимодальных перевозок в сложившейся действительности.

2. Рост спроса на мультимодальные перевозки

Как уже было отмечено, в наше время мультимодальные перевозки очень востребованы. В ближайшие годы ожидается значительный рост инфраструктуры, ориентированной на такие перевозки. Это связано с желанием минимизировать риски от задержек, вызванных экономическими санкциями и переменами в международных торговых отношениях.

В некоторых регионах комбинированные формы транспортировки демонстрируют особенно высокую привлекательность. Особое внимание заслуживают турецкие маршруты, где сейчас происходит активное внедрение инновационных подходов, например, за счет популярного сочетания автомобильного и морского транспорта в виде «Ro-Ro паромов». Эти специализированные суда перевозят на своем борту загруженные автомобильные фургоны из турецкого порта в российский, из которого затем эти фургоны доставляют груз в пункт назначения по российским автодорогам без лишних остановок и перегрузок.

Подводя итог, стоит сказать, что для дальнейшего развития транспортной логистики, для обеспечения устойчивого и эффективного функционирования мультимодальных перевозок в России целесообразно совершенствовать, расширять и оптимизировать мультимодальные перевозки и логистические системы на основе уже освоенных маршрутов и инфраструктуры региона. Для этого может потребоваться внедрение новых технологий в организацию перевозочного процесса и модернизацию инфраструктуры, привлекая инвестиции (например, в создание современных складских терминалов), заимствование зарубежного опыта, расширение перечня услуг логистических операторов и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарева А.В., Зайченко Е.А. Международная торговля Российской Федерации в условиях внешнего санкционного давления // Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях: сб. материалов III Международного внешнеэкономического научно-практического форума. 14 декабря 2022 г. - Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023. - 360 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50196122_16044900.pdf#page=62 (дата обращения 22.03.2025)
2. Булгатова Ю.С., Бальжинимаева Л.Т. Развитие цифровой экономики в России и Китае: сравнительный анализ // Вестник Бурятского

государственного университета. Экономика и менеджмент, 2024. - № 2. - С. 19 - 24. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2024-2-19-24> (дата обращения 24.03.2025)

3. Грамматчиков А. Мультиmodalность как способ совершенствования логистических цепочек (30 января 2023) | Monocle.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/2023/01/30/multimodalnost-kak-sposob-sovershenstvovaniya-logisticheskikh-tsepochek/?ysclid=m82prexpec722036454> (дата обращения: 09.03.2025)

4. Корнукова М.С., Корякин В.М. Перспективы совершенствования мультиmodalных перевозок в Российской Федерации на основе международного транспортного опыта // Право и управление. 2023. - № 5. - С. 348 - 353. [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-5-348-353> (дата обращения: 09.03.2025)

5. Крауклиш А.А. Мультиmodalность как мегатренд мировой транспортной системы // Постсоветский материк. 2020. - № 3 (27). - С. 78 - 84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnost-kak-megatrend-mirovoy-transportnoy-sistemy> (дата обращения 21.03.2025)

6. Малышев М.И. Обзор исследований в области повышения эффективности мультиmodalных перевозок на основе технологических решений // Научный Вестник МГТУ ГА. 2020. - Том 23, № 4. - С. 58 - 71. <https://doi.org/10.26467/2079-0619-2020-23-4-58-71> (дата обращения 21.03.2025)

7. Прокофьева Т.А. Транспортная стратегия России и логистический подход к ее реализации // В центре экономики, 2020. - № 4. - С. 18 - 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-strategiya-rossii-i-logisticheskiy-podhod-k-ee-realizatsii/viewer> (дата обращения 21.03.2025)

8. Русаков М.А., Цыренов Д.Д. Оценка влияния цифровой экономики на ВВП страны: кейс России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2023. - № 10. - С. 175 - 179. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54791757> (дата обращения 24.03.2025)

9. Царегородцева Е. Ю., Механикова П. Е. Глобальный рынок мультимодальных грузоперевозок // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. - 2021. - №. 2 (12). [Электронный ресурс]. URL: https://mnv.irgups.ru/sites/default/files/articles_pdf_files/globalnyy_rynok_multimodalnyh_gruzoperevozok.pdf (дата обращения 22.03.2025)
10. Чечель Д. Будьте впереди конкурентов: важные изменения на рынке грузоперевозок в 2023-2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://zavgar.online/blog/obzor-rynka-gruzoperevozok-v-rossii-v-2023-2024-godakh?ysclid=m82rez65ft387751107> (дата обращения: 10.03.2025)
11. Fareed A.G., Felice F.De., Forcina A., Petrillo A. Role and applications of advanced digital technologies in achieving sustainability in multimodal logistics operations: A systematic literature review. *Sustainable Futures*, 2024. Vol. 8, December, P. 100278. <https://doi.org/10.1016/j.sftr.2024.100278>

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF MEASURES TO SUPPORT
SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES USING THE EXAMPLE OF
THE REPUBLIC OF BURYATIA

ДОРЖИЕВА ДОЛГОРА БАТОЕВНА

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

DORZHIEVA DOLGORA BATOEVNA

Buryat State University

СУБАНАКОВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ

Институт Права и Экономики

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

GEORGE SUBANAKOV

Institute of Law and Economics

Buryat State University

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние системы поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Бурятия. На основе анализа статистических данных и действующих мер государственной поддержки выявлены основные направления содействия предпринимательской деятельности, включая субсидирование затрат на приобретение оборудования, гранты для социальных и молодых предпринимателей, поддержку обрабатывающей промышленности и инновационных проектов.

Обоснована важность совершенствования системы поддержки малого и среднего предпринимательства для повышения его эффективности. В рамках исследования предложены конкретные меры, включая расширение финансовой помощи, внедрение цифровых платформ для упрощения доступа к информации о мерах поддержки, развитие программ образовательного и консультационного характера, снижение административной нагрузки на предпринимателей и усиление поддержки инновационных и экспортно-ориентированных проектов.

Abstract. The article examines the current state of the support system for small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Republic of Buryatia. Based on the analysis of statistical data and existing government support measures, the main areas of business support have been identified, including subsidizing the cost of purchasing equipment, grants for social and young entrepreneurs, support for the manufacturing industry and innovative projects.

The importance of improving the SME support system to increase its effectiveness is substantiated. The study suggests specific measures, including expanding financial assistance, introducing digital platforms to simplify access to information on support measures, developing educational and consulting programs, reducing the administrative burden on entrepreneurs, and strengthening support for innovative and export-oriented projects.

Ключевые слова: малое предпринимательство, поддержка МСП, Министерство промышленности и торговли, финансовая поддержка, гранты, субсидии, кредитование.

Key words: small business, SME support, Ministry of Industry and Trade, financial support, grants, subsidies, lending.

Малый бизнес является неотъемлемой частью экономики любой развитой страны, играя важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста, создании рабочих мест и повышении уровня жизни населения.

В Республике Бурятия малый и средний бизнес также представляет собой один из ключевых секторов экономики, который нуждается в эффективной государственной поддержке и регулировании.

По данным из реестра, который ведет Федеральная налоговая служба (ФНС), на 10 декабря 2024 г. в России насчитывалось более 6,5 млн МСП. На рисунке 1 можно рассмотреть изменения числа МСП в России за 2017-2024 гг. [6].

Рис. 1. Изменения числа МСП в России за 2017-2024 гг. [6]

В целом за 2024 г. прирост составил 4,1% (с 10 декабря 2023-го), причем положительная динамика сохранялась четвертый год подряд. Сейчас примерно каждое шестое МСП относится к так называемым вновь созданным, то есть существует менее года.

При этом стоит отметить, что в целом во всех субъектах РФ, количество МСП увеличилось. Лидерами роста стали: Республика Калмыкия - рост составил 38,5%, Херсонская область -38,4%, Запорожская область -33,6% [6].

В таблице 1 представлена статистика развития МСП в Республике Бурятия согласно данным Единого реестра субъектов МСП [5].

Статистика развития МСП в Республике Бурятия [5]

Категория	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста, (%)
Число МСП	31 150	30 932	30 315	32 267	33 070	2,49%
Микропредприятия	30 365	30 150	29 546	31 432	32 218	2,50%
Малые предприятия	753	747	732	797	814	2,13%
Средние предприятия	32	35	37	38	38	0,00%
Число юр. лиц	12 707	11 912	9 783	9 578	9 711	1,39%
Число ИП	18 443	19 020	20 532	22 689	23 359	2,95%

В результате анализа данных по изменениям в количестве малых и средних предприятий (МСП) с 2021 по 2025 год можно сделать следующие выводы. Общее число МСП демонстрирует положительный рост, увеличившись с 31 150 в 2021 году до 33 070 в 2025 году, что составляет темп роста 2,49%. Основную долю среди них занимают микропредприятия, число которых также увеличилось на 2,50% за данный период. Это подчеркивает значимость микропредприятий в общей структуре МСП.

Число малых предприятий за этот период также выросло с 753 до 814, что соответствует темпу роста 2,13%. Однако данный темп ниже, чем у микропредприятий, что может свидетельствовать о меньшей динамике их развития. Средние предприятия практически не изменились в количестве, сохраняя стабильный показатель (37-38) и нулевой темп роста за последние два года, что может быть связано с их меньшей численностью или сложностями в развитии.

Что касается числа юридических лиц, оно снижается с 12 707 в 2021 году до 9 711 в 2025 году, при темпе роста 1,39%. Это может быть связано с изменением структуры бизнеса или более частым выбором индивидуального предпринимательства (ИП). В то же время число ИП демонстрирует уверенный рост, увеличившись с 18 443 в 2021 году до 23 359 в 2025 году, что составляет 2,95% темпа роста. Данный показатель подтверждает тенденцию роста популярности индивидуальной предпринимательской деятельности.

Таким образом, наибольшая динамика наблюдается среди микропредприятий и ИП, что отражает устойчивую тенденцию к выбору

мелкого и индивидуального бизнеса в структуре экономической деятельности. Одновременно с этим снижение числа юридических лиц может свидетельствовать о перераспределении ресурсов в пользу более гибких форм бизнеса.

На 10 января 2025 года, наиболее популярными ОКВЭД среди представителей малого и среднего предпринимательства (МСП) являются следующие: ОКВЭД 47.91, относящийся к розничной торговле по почте или через интернет, составляет 21%. Для сравнения, на 10 января 2024 года этот показатель составлял 19% [5].

Вторым по популярности является ОКВЭД 49.41, связанный с деятельностью автомобильного грузового транспорта, который охватывает 15% от общего числа МСП. За ним следует ОКВЭД 41.20, касающийся строительства жилых и нежилых зданий, с долей в 14%.

ОКВЭД 68.20, подразумевающий аренду и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом, составляет 11%. В сфере розничной торговли преимущественно пищевыми продуктами, напитками и табачными изделиями в неспециализированных магазинах (ОКВЭД 47.11) занято 9%.

Ресторанный бизнес и доставка продуктов питания (ОКВЭД 56.10) представлены 7%. ОКВЭД 68.20.2, включающий аренду и управление нежилым недвижимым имуществом, занимает 6% (109 600 предприятие). Несколько категорий разделяют долю в 6%: торговля оптовая неспециализированная (ОКВЭД 46.90), разработка компьютерного программного обеспечения (ОКВЭД 62.01), а также предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты (ОКВЭД 96.02).

Среди индивидуальных предпринимателей (ИП) наибольшей популярностью пользуется ОКВЭД 47.91 (торговля розничная по почте или через интернет), охватывающий 26% от общего числа ИП. У юридических лиц наиболее распространенным является ОКВЭД 41.20 (строительство жилых и нежилых зданий), также охватывающий 26%.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации выступает ведущим государственным органом, отвечающим за разработку и реализацию политики поддержки предпринимательства в стране. В этой связи крайне важно проанализировать текущее состояние системы поддержки малого бизнеса, выявить ее основные проблемы и разработать практические рекомендации по ее дальнейшему совершенствованию. В таблице 2 представлены существующие меры поддержки малого предпринимательства в РБ [7].

Таблица 2

Существующие меры поддержки малого предпринимательства в РБ [7]

№	Меры поддержки	Объем финансирования на 2024 год	Предприниматели - получатели поддержки
1	Субсидии на возмещение части затрат на приобретение нового оборудования (до 20% затрат, не более 10 млн руб. на заявителя)	15 млн руб.	Субъекты МСП, включенные в реестр, осуществляющие деятельность в РБ
2	Гранты для социальных и молодых предпринимателей (до 500 тыс. руб. на заявителя)	2,5 млн руб.	Социальные предприниматели, МСП в возрасте до 25 лет
3	Субсидии на возмещение части затрат в сфере обрабатывающей промышленности (до 40%, не более 15 млн руб. на заявителя)	45,5 млн руб.	Хозяйствующие субъекты в сфере обрабатывающей промышленности
4	Поддержка инновационных проектов, получивших одобрение ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий»	14,6 млн руб.	Инновационные компании, физические лица

Меры государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Бурятия на 2024 год направлены на стимулирование экономического роста и поддержку субъектов малого и среднего

предпринимательства (МСП). Они включают четыре ключевых направления [7].

Во-первых, предоставляются субсидии на возмещение части затрат, связанных с приобретением нового оборудования. Максимальная сумма субсидии составляет до 20% от понесённых затрат, но не более 10 млн рублей на одного заявителя. Общий объём финансирования этой меры составляет 15 млн рублей, и она доступна для субъектов МСП, зарегистрированных и осуществляющих деятельность в Республике Бурятия.

Во-вторых, предусмотрены гранты для социальных и молодых предпринимателей. Эти гранты предоставляются в размере до 500 тысяч рублей на одного заявителя, с общим объёмом финансирования в 2,5 млн рублей. Мера направлена на поддержку социальных предпринимателей, а также молодых предпринимателей в возрасте до 25 лет.

Третье направление включает субсидии для хозяйствующих субъектов в сфере обрабатывающей промышленности. Они позволяют возмещать до 40% затрат на приобретение нового оборудования, с лимитом не более 15 млн рублей на заявителя. Общий объём финансирования на эту программу составляет 45,5 млн рублей, и она ориентирована на субъектов, работающих в обрабатывающей промышленности.

В рамках поддержки инновационных проектов предусмотрены субсидии для инновационных компаний и физических лиц, одобренных ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий». Общий объём финансирования составляет 14,6 млн рублей.

Однако, несмотря на доступные финансовые ресурсы, многие малые и средние предприятия (МСП) сталкиваются с значительными проблемами, такими как недостаточный уровень финансовой грамотности, ограниченный доступ к информации о мерах поддержки и сложности в подготовке документов для получения субсидий. Эти трудности часто препятствуют эффективному использованию имеющихся возможностей, что требует внедрения более доступных и понятных механизмов поддержки.

В таблице 3 можно рассмотреть предложения по совершенствованию системы поддержки малого предпринимательства.

Таблица 3

Предложения по совершенствованию системы поддержки малого предпринимательства

Направление поддержки	Предложения по совершенствованию
Финансовая поддержка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение программ микрофинансирования и грантовой поддержки для стартапов. Упрощение требований к залогам для микропредприятий. 2. Создание единой цифровой платформы с информацией обо всех доступных мерах финансовой поддержки на федеральном и региональном уровнях. 3. Внедрение системы скоринга, учитывающей не только финансовые показатели, но и социальную значимость проекта.
Информационно-консультационная поддержка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание единого цифрового портала «Мой бизнес 2.0» с персонализированными рекомендациями и доступом ко всем необходимым сервисам. 2. Развитие онлайн-образования и вебинаров с практическими кейсами и экспертами из разных отраслей. 3. Создание сети мобильных консультационных пунктов в отдаленных районах.
Поддержка экспорта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка специализированных программ поддержки для малых экспортеров, включая обучение по вопросам внешнеэкономической деятельности, поиск зарубежных партнеров и содействие в участии в международных онлайн-платформах. 2. Создание цифровой платформы для B2B-взаимодействия российских МСП с зарубежными покупателями.
Совершенствование нормативно-правовой базы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение «регуляторной гильотины» для постоянного пересмотра и отмены устаревших и избыточных требований. 2. Цифровизация всех процессов взаимодействия бизнеса с государством, включая подачу отчетности и получение разрешений. 3. Разработка системы «цифрового профиля» предприятия, позволяющей автоматически формировать необходимую отчетность на основе имеющихся данных.
Поддержка инноваций и технологического развития	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание венчурных фондов, ориентированных на финансирование стартапов на посевной и ранней стадиях. 2. Развитие программ акселерации и менторства для инновационных проектов. 3. Создание сети центров прототипирования и FabLab для поддержки разработки и тестирования новых продуктов.

В целом предложенные меры направлены на создание более благоприятных условий для развития малого предпринимательства в Республике Бурятия, что должно привести к увеличению количества действующих МСП, росту их вклада в ВВП, созданию новых рабочих мест, повышению инновационной активности и улучшению делового климата в целом. Комплексная реализация этих мер, с учетом региональных особенностей и активным взаимодействием между различными ведомствами, позволит достичь максимального эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Бурятия от 7 ноября 2008 г. N 568-IV «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия». (с изменениями и дополнениями). - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Батталова, Л.М. Государственно-правовые механизмы как неотъемлемый фактор развития предприятий малого и среднего бизнеса / Л.М. Батталова // Образование и право. - 2023. - № 2. - С. 184-190.
3. Гаспарян К. К., Лопатина Е. И., Москвитина М. А. Роль государственных и муниципальных органов в поддержке малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации // Наука и технологии: трансформация парадигмы и влияние на общество : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 16 января 2025г. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2025. С. 24-28.
4. Евстегнеева, А. Ю. Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства / А. Ю. Евстегнеева // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 3. С. 1-13.
5. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего

предпринимательства по Республике Бурятия [Электронный ресурс]
<https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=8&ssrf=03> (дата обращения: 10.02.2025)

6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 10.02.2025)

7. Информация по мерам поддержки Минпромторга РБ 2024 г. [Электронный ресурс] https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruDFg5sG6Nzpv_TwQ69VyhRnm0fp_ec30cYrwiwG9In9IW1aUhj4HpQEkdZMaLcjvnceUvZV1leo0i5AtQXXnf14tA3Kv4ULFa2bzM4EJVDb2q3b2-MTHRAvCBsKJ-Ipfw%3D%3D%3Fsign%3Dyp0fxXQAesCJWvofRtwoQhImaH0KKCBnqLescrqzM8g%3D&name=Информация%20по%20мерам%20поддержки%20Минпромторга%20РБ%202024%20г_Лосх (дата обращения: 10.02.2025)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
АГРАРНОГО СЕКТОРА
STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS FORMS AS A FACTOR OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR

ДУГАРОВА АЛЬБИНА АЮШЕЕВНА

кандидат политических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: albinabur@mail.ru

DUGAROVA ALBINA AYUSHEEVNA

Candidate of Political Sciences,

*Department of Economic Theory, State and
Municipal Management, Associate Professor*

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

ЦЫЦЫКОВ ЧИМИТ САЯНОВИЧ

Магистрант 2-го курса института права и экономики,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: tsytsykov.tch im it@gmail.com

TSITSYKOV CHIMIT SAYANOVICH

2nd year Master's student at the Institute of Law and Economics,

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

Аннотация: Статья посвящена теме государственной поддержке малых форм хозяйствования как важный фактор устойчивого развития аграрного сектора.

Был проведён анализ роли малых форм хозяйствования в аграрном секторе, который позволил выявить их ключевую экономическую и социальную значимость для развития региона. В статье рассмотрены особенности различных форм малых хозяйств, а также их вклад в развитие сельской местности. Проанализированы преимущества и проблемы малых форм хозяйствования, а также перспективы их развития в условиях нынешней рыночной экономики. Проведён анализ эффективности различных форм государственной поддержки.

Abstract. The article is devoted to the topic of state support for small businesses as an important factor in the sustainable development of the agricultural sector. An analysis of the role of small business entities in the agricultural sector was carried out, which revealed their key economic and social importance for the development of the region. The article examines the features of various forms of small farms, as well as their contribution to rural development. The advantages and problems of small business forms are analyzed, as well as the prospects for their development in the current market economy. The analysis of the effectiveness of various forms of state support is carried out.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, государственная поддержка, грантовая поддержка, сельское хозяйство, аграрный сектор, гранты, субсидии.
Keywords: small business forms, government support, grant support, agriculture, agricultural sector, grants, subsidies.

В условиях современных экономических и социальных преобразований аграрный сектор страны сталкивается с необходимостью поиска новых направлений развития, способных обеспечить его устойчивость и конкурентоспособность. Одним из таких направлений является развитие малых форм хозяйствования, поскольку они гибкие, быстро адаптируются к новым условиям и могут внедрять современные агротехнологии даже в небольшом масштабе. Малые формы хозяйствования выступают не только в

роли источника производства сельскохозяйственной продукции, но и выполняют важные социальные функции - обеспечивают занятость сельского населения и способствуют развитию местных сообществ.

Практика большинства государств демонстрирует, что аграрный сектор невозможно представить исключительно в виде крупных сельских предприятий. Так, в США крупные и средние предприятия обеспечивают большую часть внутреннего производства и практически весь экспорт, а мелкие предоставляют возможность для самозанятости и служат резервом на случай продовольственных угроз. При этом большинство хозяйств всех категорий (87,6% от общего числа) попадают в категорию семейных ферм [5]. В Европейском союзе мелкие фермы составляют 67 процентов всего сельского хозяйства [8].

Поддержка со стороны государства помогает открыть новые перспективы для развития малых форм хозяйствования. Малые хозяйства, получая такую помощь, могут эффективнее использовать свои ресурсы, внедрять инновации и способствовать общему процветанию аграрного сектора.

В данном исследовании мы постараемся разобраться, какие малые формы хозяйствования существуют в РФ. Мы рассмотрим, какие меры оказываются наиболее эффективными и с какими проблемами сталкиваются фермеры. Такой подход поможет понять, как государственная политика может стать надежной опорой для малых хозяйств и способствовать благополучию всей сельской местности.

С точки зрения теории, малые формы хозяйствования принято рассматривать как специфическую организационно-экономическую модель, которая определяется рядом характеристик. К ним относятся:

- компактность и ограниченный масштаб производства, позволяющий оперативно реагировать на изменения в спросе;
- ориентация на семейное предпринимательство и кооперацию, что способствует созданию тесных связей внутри местного аграрного сообщества;

- возможность интеграции с другими хозяйственными структурами посредством кооперации, что позволяет объединять ресурсы для выхода на более конкурентные рынки.

К малым формам хозяйствования относятся:

- крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ);
- сельскохозяйственные кооперативы;
- граждане, ведущие личные подсобные хозяйства (ЛПХ);
- хозяйственные общества, хозяйственные партнерства и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство и переработку сельскохозяйственной продукции [4].

Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [1]. КФХ могут быть зарегистрированы как юридическое лицо или как индивидуальный предприниматель.

Стоит отметить, что по социально-экономическому содержанию понятия «крестьянское хозяйство» и «фермерское хозяйство» имеют разную основу [7]. Термины «крестьянское хозяйство» и «фермерское хозяйство» часто используются как синонимы, однако между ними можно выделить определённые нюансы, связанные с организационно-правовыми особенностями и целями хозяйственной деятельности.

Традиционно крестьянское хозяйство ассоциируется с небольшим семейным производством, в основе которого лежит обеспечение семьи и удовлетворение собственных нужд. Такая форма хозяйствования ведётся в основном для самообеспечения, и коммерческая деятельность носит второстепенный характер.

В свою очередь фермерское хозяйство воспринимается как более современная форма ведения сельского хозяйства, ориентированная на

рыночное производство. Оно часто оформляется в виде юридического лица или индивидуального предпринимателя. В результате фермерские хозяйства легче интегрируются в агробизнес-сектор и способны оперативно реагировать на требования рынка.

Несмотря на то, что в современной практике границы между этими понятиями часто размыты и они могут использоваться взаимозаменяемо, основное различие заключается в степени коммерциализации и уровне модернизации. Крестьянское хозяйство в большей степени направлено на самообеспечение, тогда как фермерское хозяйство стремится к активной рыночной деятельности.

Сельскохозяйственные кооперативы представляют собой объединения сельскохозяйственных производителей, созданные на добровольной основе для совместного решения ряда хозяйственных задач. Деятельность кооперативов в России регулируется Федеральным законом "О сельскохозяйственной кооперации" №193-ФЗ от 8 декабря 1995 года. Сельскохозяйственный кооператив может быть создан в форме сельскохозяйственного производственного кооператива (СПК) или сельскохозяйственного потребительского кооператива (СПоК).

Основное отличие сельскохозяйственного производственного кооператива от потребительского кооператива состоит в активном участии его членов в работе. СПК формируется исключительно из физических лиц, которые одновременно трудятся в кооперативе. В отличие от него, СПоК открыт для участников кооператива, так и тех, кто не состоит в нем.

Самой многочисленной малой формой хозяйствования являются личные подсобные хозяйства (ЛПХ). ЛПХ - это небольшие хозяйства, принадлежащие гражданам, которые ведут производство сельскохозяйственной продукции для собственного потребления и частично для продажи. Они не являются юридическими лицами и не требуют обязательной регистрации в качестве предпринимателей. Согласно Федеральному закону от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», выращенная и переработанная продукция

принадлежит гражданам, ведущим хозяйство, а ее продажа не считается предпринимательством.

Малые формы хозяйствования имеют как положительные, так и отрицательные стороны по сравнению с крупными аграрными компаниями. С одной стороны, за счет своих малых размеров, они могут быстро реагировать на изменения спроса на рынке. Малые формы хозяйства требуют меньше финансов, что позволяет им оперативно менять своё производство. С другой стороны, малые хозяйства ограничены ресурсами и часто сталкиваются с трудностями при получении крупных кредитов и займов. Они не могут влиять на ценовую политику крупных компаний, а нехватка денежных средств затрудняет найм высококвалифицированных специалистов. Узкий круг клиентов, проблемы с заключением договоров поставок из-за небольшого объема и сезонность сельскохозяйственной продукции создают дополнительные проблемы малым хозяйствам.

В Республике Бурятия самой многочисленной формой малого хозяйства является ЛПХ. В 2024 году, в республике функционировало 146 тысяч личных подсобных хозяйств. По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, в регионе в 2023 году личными подсобными хозяйствами было произведено свыше 52% сельскохозяйственной продукции [10].

Основными видами поддержки малых форм хозяйствования в Республике Бурятия является предоставление грантов и субсидий. В Республике Бурятия действуют следующие виды грантов: "Агростартап"; "Агротуризм"; Грант на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов; Грант на развитие семейных ферм.

Грант «Агростартап» направлен на помощь начинающим фермерам, желающим создать свой собственный сельскохозяйственный бизнес. В 2024 году общая сумма финансирования составила свыше 114 миллиона рублей. Предельный размер финансирования зависит от направления деятельности.

Для мясного или молочного скотоводства он достигает 5 млн. рублей, для растениеводства и других сельскохозяйственных направлений — 3 млн. рублей, для членов сельскохозяйственных кооперативов, занимающихся животноводством — до 6 млн рублей, а для участников кооперативов, реализующих совместные проекты в растениеводстве или иных сферах — до 4 млн. рублей. Минимальный размер гранта составляет 1,5 млн. рублей, проекты с меньшей стоимостью не рассматриваются конкурсной комиссией. Кроме того, обязательным условием является софинансирование проекта, при котором не менее 10% стоимости проекта должны покрываться за счет собственных средств.

За 2024 год в Республике Бурятия программа «Агростартап» поддержала 23 начинающих фермера. Средства гранта были направлены на приобретение земельных участков, техники и сельскохозяйственных животных.

Программа «Агротуризм» направлена на поддержку фермеров, желающих организовать туристические услуги на базе своих хозяйств. В 2024 году общий объем финансирования по этой программе в России составил 700 млн рублей. Максимальный размер гранта для одного проекта составляет 10 млн. рублей. Средства могут быть использованы на создание объектов, связанные с развитием агротуризма. Размер собственного софинансирования зависит от суммы гранта и составляет от 10% до 25% стоимости проекта.

Грант на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных кооперативов направлен на поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов в целях расширения их деятельности. В 2024 году на эту программу было выделено 10 млн. рублей. Средства могут быть направлены на приобретение оборудования для заготовки, хранения, переработки и сортировки сельскохозяйственной продукции, строительство и капитальный ремонт объектов переработки, а также на покупку специализированного транспорта и инвентаря.

Для создания благоприятных условий для развития кооперативного движения в агропромышленном комплексе региона был основан Фонд

поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации. Этот фонд представляет собой некоммерческую организацию, созданную в рамках государственной программы поддержки аграрного сектора региона. Основной целью фонда является оказание финансовой поддержки сельскохозяйственным потребительским кооперативам посредством предоставления льготных займов и иных кредитных программ, направленных на модернизацию материально-технической базы и обновление производственного оборудования.

С 2015 года по различным направлениям в республике гранты получили 217 субъектов малых форм хозяйствования. По сведениям Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия грантополучателями введены в эксплуатацию 7 молочно-товарных ферм, 6 цехов по переработке молока и 7 цехов по переработке мяса [6]. Благодаря грантам сельскими малыми предприятиями за пять лет было создано 548 новых рабочих мест и вовлечено в кооперативное движение - 904 новых членов СПоК [10].

По данным на 2023 год, хозяйства населения обеспечили 52,5% всей продукции сельского хозяйства, что свидетельствует о значительной роли личных подсобных хозяйств в агропромышленном комплексе. Производственные показатели малых хозяйств демонстрируют стабильный рост. Так, объем сельхозпродукции, произведенной КФХ, увеличился с 2 333,9 млн. рублей в 2022 году до 2 703,8 млн. рублей в 2023 году, что соответствует росту на 15,8%. В структуре производства КФХ доминирует животноводство (1 593,0 млн рублей), а также растениеводство (1 110,7 млн рублей), что подчеркивает их многопрофильную направленность.

Несмотря на позитивные изменения в производственных показателях, малые формы хозяйствования сталкиваются с рядом проблем. В частности, обеспеченность сельскохозяйственными машинами и удобрениями остается на невысоком уровне. На 1000 га пашни приходится лишь 1 трактор, что

говорит о недостаточном уровне механизации. Использование минеральных удобрений в КФХ также остается на низком уровне.

Благодаря активной государственной поддержке, малые формы хозяйствования в Республике Бурятия демонстрируют устойчивый рост и постепенно укрепляют свою конкурентоспособность. Однако, несмотря на положительную динамику, отрасль сталкивается с рядом проблем, связанных с недостаточным уровнем механизации, устаревшими технологиями и отсутствием механизма гарантированных закупок фермерской продукции малых форм хозяйствования. Механизм гарантированных закупок фермерской продукции выступает не только в роли буфера против резких колебаний рыночных цен, но и служит надежным основанием для планирования производства, позволяя фермерам чувствовать уверенность в стабильном доходе даже в периоды неблагоприятных социально-экономических условий. Такой подход стимулирует долгосрочные инвестиции в аграрное производство, что, в свою очередь, создает предпосылки для модернизации и повышения конкурентоспособности отрасли.

Гарантированные закупки фермерской продукции представляют собой механизм государственной поддержки аграрного сектора, который позволяет сгладить колебания цен на сельскохозяйственную продукцию и обеспечить стабильность доходов фермеров. В рамках этой системы государство берет на себя обязательство приобретать продукцию у фермеров по заранее установленной фиксированной цене, если рыночная цена опускается ниже определённого уровня. Такой подход даёт фермерам уверенность в том, что их продукция будет реализована по цене, позволяющей покрыть затраты на её производство и даже получить прибыль, несмотря на неблагоприятные рыночные условия. В странах Европейского союза гарантированные закупки являются неотъемлемой частью Общей сельскохозяйственной политики. Здесь государство посредством интервенционных закупок и прямых платежей обеспечивает устойчивость аграрного сектора, предоставляя фермерам гарантированный доход даже в периоды снижения рыночных цен.

Государственная поддержка малых форм хозяйствования является ключевым инструментом для устойчивого развития аграрного сектора. Анализ практики поддержки в Республике Бурятия показывает, что меры в виде грантов, субсидий и льготных кредитов позволяют малым хозяйствам лучше адаптироваться к рыночным изменениям. Это, в свою очередь, способствует не только росту производства, но и созданию новых рабочих мест. Несмотря на положительные изменения, малые формы хозяйствования сталкиваются с рядом проблем, включая медленную механизацию, недостаток средств для покупки современного оборудования и ограниченный доступ к кредитным ресурсам. Чтобы обеспечить дальнейший рост и устойчивость сельскохозяйственного сектора, необходимо улучшить государственную политику, направленную на решение этих проблем, а также активно внедрять механизмы, которые гарантируют стабильный доход фермерам даже в условиях неблагоприятных рыночных колебаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_42662/

2. Федеральный закон "О личном подсобном хозяйстве" от 07.07.2003 N 112-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/

3. Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" от 08.12.1995 N 193-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/

4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 25.12.2024) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия"[Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/

5. Латышева М. А., Алексеев А. М. ГОСПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК: ОПЫТ ЗАБАЙКАЛЬЯ // ЭКО. 2021. №11 (569). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gospodderzhka-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-apk-opyt-zabaykalya>. - (дата обращения: 27.02.2025).

6. Сангадиева, И. Г. Реализация программ государственной поддержки малых форм хозяйствования в сельских районах Республики Бурятия / И. Г. Сангадиева, Т. М. Шаданова // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Улан-Удэ, 07-11 февраля 2022 года / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова. - Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022. - С. 77-84. - EDN AWLDUI.

7. Хартиков Степан Семенович Экономическая сущность и характеристики малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве // Вестник БГУ. 2015. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-suschnost-i-harakteristiki-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-selskom-hozyaystve>. - (дата обращения: 27.02.2025).

8. Kania, J., Vinogradnik, K., Kniern A. AKIS in the EU: The Inventory - Final Report Vol. II. Report of the Project // Agricultural Knowledge and Innovation Systems for an Inclusive Europe. 2014. URL: [https:// https://proakis.webarchive.hutton.ac.uk/](https://proakis.webarchive.hutton.ac.uk/)

9. Официальный сайт министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия [Электронный ресурс] - Режим доступа : <https://egovburiatia.ru/minselhoz/>. - (дата обращения: 27.02.2025).

10. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс] - Режим доступа : https://03.rosstat.gov.ru/cx_analitik. - (дата обращения: 27.02.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПЕКИ И
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF GUARDIANSHIP AND
CUSTODY OVER MINORS

ДУГАРОВА АЛЬБИНА АЮШЕЕВНА

кандидат политических наук, Доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

DUGAROVA ALBINA AYUSHEEVNA

Candidate of Political Sciences,

Department of Economic Theory, State and

Municipal Management, Associate Professor

Buryat State University

ГОМБОЕВА АНЖЕЛА ВИКТОРОВНА

Магистрант 2-го курса института права и экономики,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

GOMBOEVA ANGELA VIKTOROVNA

2nd year Master's student at the Institute of Law and Economics,

Buryat State University

Аннотация: Статья посвящена совершенствованию системы опеки и попечительства. В статье представлены различные точки зрения, касаемо понимания термина опеки и попечительства. Рассмотрены основные отличия между опекой и попечительством. Проанализирована ключевая роль государства в регулировании системы опеки и попечительства. Также затронуты актуальные проблемы, такие как: отсутствие полноценной подготовки будущих опекунов и попечителей, бюрократические сложности при оформлении опеки, недостаточный контроль за условиями жизни

подопечных, проблема, касающаяся финансирования и материальной поддержки опекунских семей, и проблема адаптации детей в приемных семьях. Помимо этого, в статье предложены пути решения вышеперечисленных проблем системы опеки и попечительства.

Abstract. The article is devoted to the improvement of the guardianship and custody system. Various viewpoints regarding the understanding of the terms 'guardianship' and 'custody' are presented in the article. The main differences between guardianship and custody are discussed. The key role of the state in regulating the guardianship and custody system is analyzed. Current issues are also addressed, such as the lack of comprehensive training for future guardians and custodians, bureaucratic complexities in the process of formalizing guardianship, insufficient control over the living conditions of wards, challenges related to funding and material support for guardian families, and the issue of children's adaptation in foster families. Additionally, the article offers solutions to the aforementioned problems within the guardianship and custody system.

Ключевые слова: понятие опеки и попечительства, проблемы опеки и попечительства, совершенствование системы.

Keywords: concept of guardianship and custody, problems of guardianship and custody, improvement of the system.

Система опеки и попечительства играет ключевую роль в обеспечении защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без родительского попечения. Однако на практике эта система сталкивается с рядом серьезных проблем: сложность оформления опеки, недостаточная подготовка опекунов, формальный контроль за условиями жизни подопечных, а также нехватка финансовой и психологической поддержки для участников процесса.

Совершенствование системы опеки и попечительства необходимо для создания благоприятных условий жизни детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эффективные реформы помогут уменьшить число

социальных сирот, улучшить качество жизни подопечных и повысить уровень ответственности опекунов. Кроме того, внедрение новых подходов позволит устранить бюрократические барьеры и сделать процесс опеки более доступным и прозрачным.

Учитывая международный опыт, можно адаптировать лучшие практики, которые обеспечат более эффективную защиту прав подопечных, их полноценное развитие и успешную интеграцию в общество. Поэтому рассмотрение данной темы крайне важно как с социальной, так и с правовой точки зрения.

Чтобы полностью раскрыть понимание опеки, и попечительства обратимся к терминологии данных понятий. Многие ученые, исследующие главным образом понятийный аппарат данных слов, пришли к выводу о том, что понятие опеки и попечительства многоаспектно и используется в разных значениях. В законодательстве нашей страны имеется упоминание об определении опеки и попечительства, но, стоит отметить, что в правовой литературе единого подхода к термину, к сожалению, так и не сложилось. Интересной точкой зрения, охватывающей смысл, раскрывающий понятие опеки и попечительства, является мнение А. М. Нечаевой [7, с.17-20]. В своих работах она различает опеку и попечительство с позиции гражданского или семейного права. При этом, стоит отметить, что ни Гражданский кодекс РФ [2], ни Семейный кодекс РФ [4] не дают определения опеки (попечительства).

Определения данных понятий закреплены в: Ст.2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [5], здесь предоставлено понятие опеки(попечительства) в широком смысле слова, что несомненно соответствует области гражданского права. Ст.1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [6], в данном акте мы видим определение опеки и попечительства в узком смысле, что соответствует области семейного права.

Институты опеки и попечительства, как отмечалось выше, регулируются Гражданским кодексом РФ (ГК РФ), Семейным кодексом РФ (СК РФ) и Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Основные различия между опекой и попечительством заключаются в степени самостоятельности подопечного и обязанностях опекуна или попечителя:

Таблица 1

Различия между опекой и попечительством

Критерий	Опека	Попечительство
Кого назначают	Несовершеннолетних до 14 лет или полностью недееспособных граждан	Несовершеннолетних от 14 до 18 лет или ограниченно дееспособных взрослых
Объем полномочий	Опекун полностью принимает решения за подопечного	Попечитель помогает подопечному, но не может действовать за него без его согласия
Характер взаимоотношений	Опекун выполняет функции родителя, полностью защищает права подопечного	Попечитель оказывает помощь и контроль, но не может действовать без участия подопечного
Необходимость отчетности	Опекун обязан регулярно отчитываться перед органами опеки	Попечитель отчитывается в меньшем объеме, так как подопечный частично самостоятельный

Таким образом, опека применяется в случаях, когда человек не может самостоятельно принимать решения, тогда как попечительство предполагает поддержку и контроль со стороны взрослого.

Под опеку или попечительство берут несовершеннолетних, которые по разным причинам не могут самостоятельно защищать свои права:

- Сироты, потерявшие обоих родителей.
- Дети, чьи родители лишены родительских прав, ограничены в правах или признаны недееспособными.
- Дети, чьи родители уклоняются от воспитания, злоупотребляют алкоголем, наркотиками или жестоко обращаются с ребенком.
- Дети, чьи родители находятся в длительном отсутствии (например, в тюрьме, пропали без вести).

Назначение опеки или попечительства направлено на обеспечение таких граждан необходимым уходом, защитой их прав и законных интересов.

Государство играет ключевую роль в регулировании системы опеки и попечительства, обеспечивая:

1. Нормативно-правовое регулирование
 - Установление законов и правил, определяющих условия назначения опеки.
 - Разработка стандартов защиты прав подопечных.
 - Контроль за исполнением опекунами и попечителями своих обязанностей.
2. Организацию и контроль деятельности органов опеки и попечительства
 - Органы опеки ведут учет детей, нуждающихся в опеке.
 - Проверяют условия проживания и воспитания подопечных.
 - Участвуют в решении споров между опекунами и подопечными.
3. Материальную поддержку опекунских семей
 - Выплата пособий и льгот для опекунов.
 - Предоставление жилья детям-сиротам после выхода из опеки.

- Оказание медицинской и социальной помощи.

4. Развитие программ обучения и сопровождения опекунов

- Организация курсов подготовки для будущих опекунов.
- Консультации и поддержка со стороны социальных служб.
- Психологическая помощь детям, пережившим травматический опыт.

Эффективность системы опеки и попечительства напрямую зависит от качества работы государственных органов, уровня финансирования и наличия социальных программ. Улучшение механизмов контроля, поддержки и адаптации подопечных поможет сделать систему более эффективной и прозрачной.

Система опеки и попечительства играет важную роль в защите прав детей, однако на практике она сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют решения. Одной из ключевых проблем является отсутствие полноценной подготовки будущих опекунов и попечителей. В настоящее время обучение для кандидатов проводится в виде кратких курсов, и во многих случаях его наличие является лишь формальностью. Отсутствие обязательного и углубленного обучения приводит к тому, что потенциальные опекуны часто не знают, как правильно воспитывать ребенка, который пережил потерю родителей или травматический опыт. Также вытекающей из этого проблемой является недостаток психологической подготовки, многие опекуны не понимают, как работать с эмоциональными и психологическими проблемами подопечных, что может приводить к конфликтам и даже отказу от ребенка. Зачастую кандидатов оценивают лишь по материальному состоянию и наличию жилья, не учитывая их личностные качества и способность воспитывать ребенка, т.е. происходит формальный отбор опекунов.

Для решения этой проблемы необходимо внедрить обязательные программы подготовки с акцентом на психологическую поддержку, работу с травмированными детьми и решение возможных конфликтов.

Еще одна проблема, которую мы рассмотрим это бюрократические сложности при оформлении опеки. Процесс оформления опеки остается сложным и длительным, что отпугивает потенциальных опекунов и замедляет устройство детей в семьи.

Основные сложности:

- Сбор большого количества документов - кандидату необходимо предоставить множество справок, в том числе медицинские заключения, характеристики, справки о доходах, что занимает много времени.

- Длительные проверки - органы опеки проводят проверки жилья, образа жизни кандидатов, что может затянуть процесс.

- Отсутствие единой цифровой системы - в регионах процессы оформления различаются, нет централизованной базы данных, что приводит к задержкам и путанице.

Решением может стать цифровизация процесса, сокращение списка необходимых документов, а также ускорение проверок и принятия решений. А также создать систему "одного окна" - чтобы кандидаты могли оформлять опеку в одном учреждении, а не собирать документы в разных инстанциях. Упрощение процедур позволит сократить время ожидания устройства ребенка в семью и привлечь больше опекунов.

Недостаточный контроль за условиями жизни подопечных. После передачи ребенка в семью органы опеки формально обязаны контролировать его условия жизни, но на практике этот процесс не всегда эффективен.

Основные проблемы:

- Редкие проверки - инспекторы посещают опекунские семьи раз в несколько месяцев, что не позволяет вовремя выявить возможные проблемы.

- Формальный характер проверок - многие визиты органов опеки сводятся к беглому осмотру жилья и формальным вопросам.

- Недостаток кадров - в регионах число специалистов органов опеки ограничено, а нагрузка на одного сотрудника слишком велика, что снижает качество контроля.

- Отсутствие анонимных каналов жалоб - дети и подростки не всегда могут сообщить о насилии или плохом обращении, а взрослые опекуны остаются без поддержки в сложных ситуациях.

Для исправления этой ситуации необходимо усилить контроль, увеличить штат сотрудников органов опеки и внедрить систему регулярных консультаций с семьями. Усилить ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей опекунами - ужесточить меры наказания за случаи жестокого обращения и мошенничества. Повышение контроля обеспечит безопасность подопечных и снизит случаи нарушений их прав.

Следующая проблема касается финансирования и материальной поддержки опекунских семей. Опекуны несут значительные расходы на содержание подопечных, но государственная поддержка часто оказывается недостаточной. Основные проблемы:

- Низкие выплаты - размер пособий для опекунов во многих регионах не покрывает реальных расходов на ребенка.

- Ограниченный доступ к льготам - хотя государство предоставляет опекаемым детям определенные льготы (бесплатное питание в школах, бесплатный проезд), на практике их сложно получить из-за бюрократических проволочек.

- Отсутствие целевой финансовой помощи - программы поддержки редко учитывают индивидуальные потребности ребенка (например, на репетиторов, лечение, коррекционные занятия).

Для улучшения ситуации необходимо увеличить пособия, упростить процесс получения льгот и внедрить систему адресной помощи в зависимости от потребностей ребенка. Достаточная финансовая поддержка поможет привлечь больше ответственных опекунов и создать комфортные условия для воспитания подопечных.

Также к проблемам опеки и попечительства относится проблема адаптации детей в приемных семьях. Дети, попавшие под опеку, часто

сталкиваются с психологическими проблемами, которые мешают им адаптироваться в новой семье.

Основные трудности:

- Психологическая травма - большинство детей пережили потерю родителей или жестокое обращение, что сказывается на их поведении и эмоциональном состоянии.

- Недоверие к новым опекунам - ребенок может бояться снова потерять семью, испытывать трудности в установлении привязанности.

- Конфликты с новыми членами семьи - адаптация в новой среде может проходить болезненно, особенно если в семье уже есть другие дети.

- Социальная изоляция - дети, выросшие в детских домах, могут испытывать трудности в общении и социализации.

- Слабая система психологической поддержки - многие опекунские семьи не получают помощи от психологов, что приводит к стрессу и даже возврату детей в систему.

Для решения этих проблем необходимо:

- Разработать программы адаптации - индивидуальные планы психологической поддержки для детей, переживших травму.

- Ввести обязательное сопровождение опекунских семей - регулярная работа с психологами и социальными работниками.

- Организовать группы поддержки - чтобы приемные родители могли делиться опытом и получать помощь от профессионалов.

Эти меры помогут снизить стресс у детей и опекунов, что сделает адаптацию более успешной.

Для повышения эффективности системы опеки и попечительства необходимо внедрять комплексные меры, направленные на устранение существующих проблем. Эти меры должны охватывать законодательные, административные, финансовые и социальные аспекты.

Совершенствование системы опеки и попечительства - одна из ключевых задач государства, направленная на защиту прав и интересов

детей, оставшихся без родительского попечения. Совершенствование системы опеки и попечительства требует комплексного подхода, включающего упрощение процедур, усиление подготовки опекунов, улучшение контроля за условиями жизни подопечных, расширение мер психологической и материальной поддержки. Только такие реформы позволят создать действительно эффективную систему, в которой каждый ребенок сможет расти в безопасной и любящей среде.

Для успешной модернизации системы необходимы совместные усилия государства, общественных организаций и гражданского общества. Только комплексный подход и системные реформы позволят создать условия, в которых каждый ребенок, оставшийся без родителей, сможет получить любовь, заботу и возможность для полноценного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова, О. И. Актуальные проблемы института опеки и попечительства / О. И. Белоусова // Наука через призму времени. - 2021. - № 3(48). - С. 18-20. - EDN VDNVIU.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.94 N 51 -ФЗ (ред. от 12.05.2020) Электронный ресурс // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142//
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 13.03.2015 № 235 "Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей"
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) Электронный ресурс] // КонсультантПлюс:

справочная правовая система: [сайт]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982//

5. Федеральный закон от от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»//[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс:

справочная правовая система: [сайт]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459//

6. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»// [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778//

7. Цветков В. А. Многоаспектность понятия опеки и попечительства. //

Вестник Омского юридического факультета. №1(18), 2012 С.17-20

<https://xn--80adbmlcg.xn--plai/situation/howtogetcustody/>

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ
THE CONCEPT AND TYPES OF FINANCIAL RISKS

НАЙДАНОВА СЯНА СОДНОМОВНА

Магистрант Института права и экономики

ndnvsayana@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

NAIDANOVA SAYANA SODNOMOVNA

Master's student at the Institute of Law and Economics

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

ЦЫРЕНОВ ДАШИ ДАШАНИМАЕВИЧ

Кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики

dash i555@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

TSYRENOV DASHI DASHANIMAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of

Applied Economics

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

Аннотация. В современных экономических условиях особую актуальность приобретают вопросы идентификации и оценки финансовых рисков. Однако понятие «финансовый риск» в науке до сих пор окончательно не сформировалась. Кроме того, до сих в научных кругах существуют дискуссии относительно классификации финансовых рисков. Таким образом, целью настоящего исследования послужило комплексное изучение понятие и видов финансовых рисков.

По результатам исследования, дано авторское определение понятию «финансовый риск», раскрыта наиболее комплексная классификация финансовых рисков. Кроме того, выявлены некоторые проблемы управления финансовыми рисками.

Abstract. In modern economic conditions, the issues of identification and assessment of financial risks are of particular relevance. However, the concept of

«financial risk» has not yet been fully formed in science. In addition, there are still discussions in scientific circles regarding the classification of financial risks. Thus, the purpose of this study was a comprehensive study of the concept and types of financial risks.

According to the results of the study, the author's definition of the concept of "financial risk" is given, the most comprehensive classification of financial risks is disclosed. In addition, some problems of financial risk management have been identified.

Ключевые слова: финансовые риски, риск, неопределенность, классификация, управление финансовыми рисками.

Key words: financial risks, risk, uncertainty, classification, financial risk management.

Введение. В настоящее время любая коммерческая деятельность тесно связана с определенными рисками. Особенно важным для участников экономических процессов является финансовый риск, который проявляется в утрате денежных средств.

Кроме того, в условиях обострения геополитической ситуации, усиливающих давление экономических санкций на российскую экономику, возрастает вероятность возникновения рисков ситуаций. Это делает крайне актуальным понимание роли финансового риска в деятельности организаций со стороны управленцев и владельцев бизнеса.

Проблема финансовых рисков в современных экономических условиях раскрыта в многочисленных трудах ученых и специалистов. Однако до сих пор не выработано единого подхода к определению понятия «финансовый риск». Кроме того, до сих пор в научных кругах существуют дискуссии относительно классификации финансовых рисков.

Таким образом, целью настоящего исследования является комплексное изучение понятия и видов финансовых рисков.

Основная часть. Понятие «финансовый риск» возникло с появлением денежных отношений. Однако интерпретация анализируемого термина была различна. Например, А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» анализировал предпринимательскую прибыль и в структуре дохода выделял такой составной элемент как «плата за опасность предпринимательства», в виде возмещения возможного убытка. Соответственно, данный ученый оперировал таким понятием как «Hazard» (опасность). Однако одним из первых кто стал использовать понятие «риск» являлся Л. Пачоли, который применял данный термин к страховым операциям.

Появление понятия «финансовый риск» в России связано с активным развитием предпринимательства. Это период приходится на 1921-1928 гг. В нормативных актах того времени закреплялось понятие нормального или допустимого производственно-хозяйственного риска.

В настоящее время понятие «финансовый риск» активно применяется в деловом обороте, однако действующее российское законодательство не содержит определения данного термина, хотя определяет круг рисков, которые под него подпадают. Например, в Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» указывается, что объектами страхования финансовых рисков могут быть имущественные интересы страхователя, связанные с риском неполучения доходов и возникновения непредвиденных расходов [1].

Прежде всего отметим, что понятие «риск» является обширным понятием, включающим множество различных интерпретаций. Если рассматривать с предпринимательской точки зрения, то под риском понимается возможное событие, которое в состоянии изменить ожидаемый результат хозяйственной деятельности компании.

Так, в современной экономической литературе выделяются три подхода к определению «финансовый риск».

Первый подход в основу изучения кладет трактовку финансового риска как вероятности возникновения потерь. Данный подход поддержан такими

учеными, как В.В. Ковалевым, В.М. Баутиным, И.Т. Балабановым, С.И. Газаховым, Е.С. Стояновой и др. Так, например, С.И. Газахова пишет, что финансовый риск - это всегда вероятность возникновения негативных финансовых последствий, которые прежде всего выражаются в виде потери дохода и денежных средств [4].

Второй подход обоснован тем, что финансовый риск - это не только вероятность возникновения потерь, но и возможность положительных исходов. Данной трактовкой апеллируют такие ученые, как Е.Б. Кувшинкина, которая в своей научной работе, утверждает, что финансовый риск - это вариабельность (потери, шансы) фактических исходов деятельности современной компании [7]. А.С. Оганян в своей научной статье, поддерживает данную точку зрения, и приходит к выводу, что финансовый риск - это ситуация, которая связана с наличием выбора альтернатив путем оценки вероятности наступления рискованного события, влекущего как положительные, так и отрицательные последствия [8].

И наконец, согласно третьему подходу, финансовый риск есть вероятность отклонения фактического результата от ожидаемого. Такой подход поддерживают Э.А. Уткин, И.Я. Лукасевич, Н.А. Рыхтикова, А.В. Федоров и др. По мнению А.В. Федорова, уровень финансового риска может привести к невозможности достижения цели, из-за неопределенности ожидаемого результата и субъективной оценки этого результата [10].

Не ставя под сомнения каждый из перечисленных подходов к анализируемому понятию дадим собственное определение понятия «финансовый риск». Финансовый риск - возможность отклонения от заранее определенных целей и планируемых значений финансовых показателей в неопределенных условиях, которые могут привести как к потерям, так и к получению дополнительных выгод и положительных результатов. Также по мнению Ю. С. Булгатовой, Д. Д. Цыренова, А. Е. Герасименко целью системы управления рисками является уменьшение влияния непредвиденных факторов на функционирование объекта исследования [3].

В рамках настоящего исследования нельзя не затронуть вопрос о классификации финансовых рисков. Обзор литературы показал, что авторы выделяют различные критерии (основания) классификации финансовых рисков и соответственно сами виды.

Н.А. Рыхтикова выделяет три критерия классификации финансовых рисков [10]. Наглядно представлены на рисунке 1. В свою очередь, к рискам, связанным с покупательной способностью денежных средств, относятся: валютные риски, риски ликвидности и пр. Риски, связанные с вложением капитала, подразделяются на: инвестиционные (риск реального или инновационного инвестирования и др.), риск снижения доходности (кредитный, процентный).

И наконец, согласно последнему критерию классификации - финансовые риски делятся на риски коммерческого кредита и оборотные риски.

Рисунок 1. Критерии классификации финансовых рисков согласно подходу Н.А. Рыхтинова

Относительно данной классификации с Н.А. Рыхтиковой солидарен А.Н. Артамонов [2]. Однако помимо вышеуказанного он выделяет еще две группы классификации, а именно такие как: финансовые риски, связанные с изменением объема и структуры спроса на производимую предприятием продукцию; риски, связанные с привлечением заемных источников финансирования. Думается, в выделении данных групп особой необходимости нет, поскольку эти критерии можно отнести к рискам, связанным с формой организации, обозначенной как раз таки Н.А. Рыхтиковой.

Думается, что более подробно и правильно к вопросу критериев классификации финансовых рисков подошел К.В. Зоров [6]. Наглядно представлено на рисунке 2.

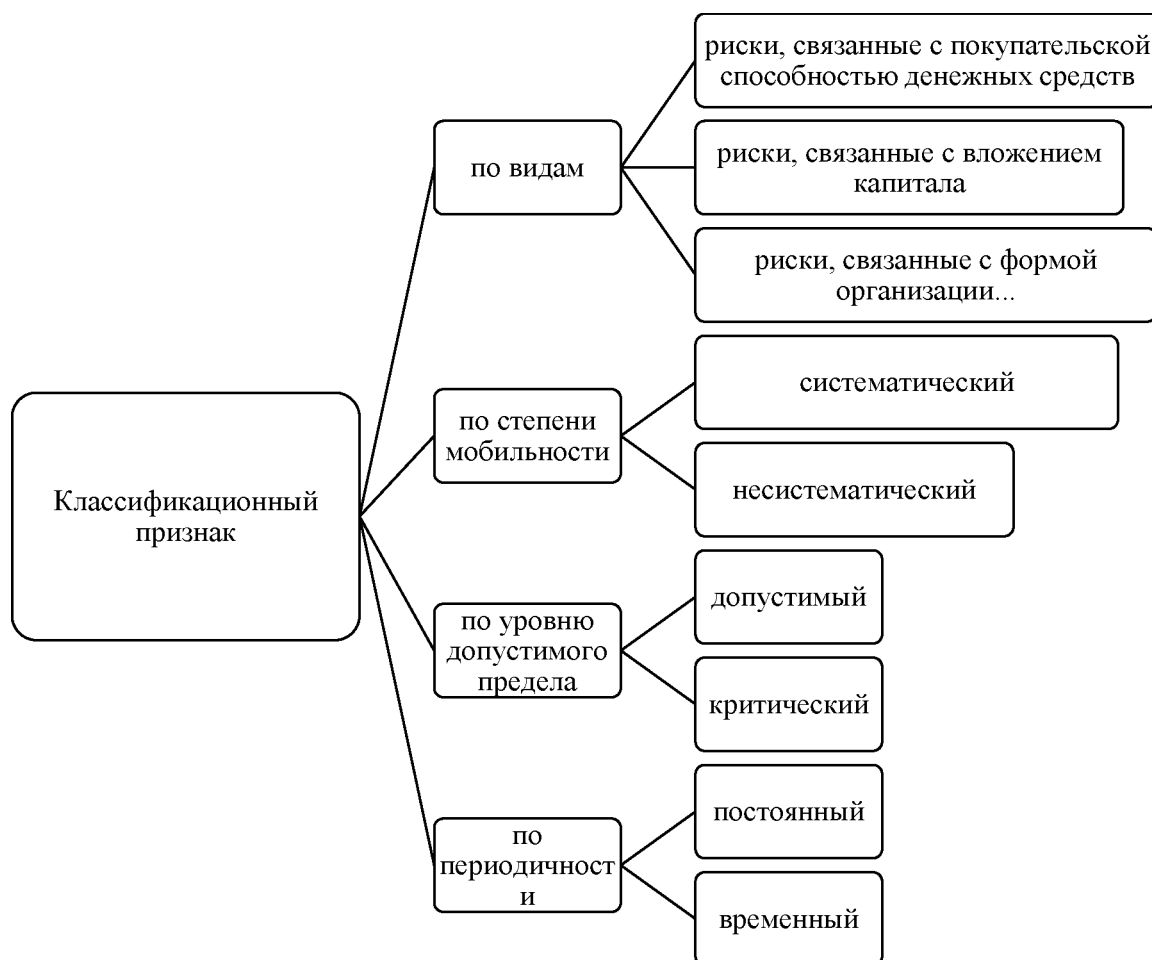

Рисунок 2. Критерии классификации финансовых рисков согласно подходу К.В. Зорова

Кроме того, К.В. Зоров выделяет такой классификационный признак как факт возникновения финансового риска и подразделяет его на внешний и внутренний. С данным мнением нельзя не согласиться поскольку финансовые риски не всегда зависят от самой компании. За последние годы в России и мире произошло много событий в политической и экономической сферах, которые увеличили влияние различных финансовых рисков на множество коммерческих организаций. Особенно усилилось воздействие систематических рисков, которые влияют на прибыль организаций из-за различных внешних факторов.

В настоящее время в системе управления финансовыми рисками встречается множество проблемных аспектов. В условиях обострения геополитической ситуации, усиливающих давление экономических санкций на российскую экономику к наиболее важным и часто встречающимся, по нашему мнению, относятся: нехватка высококвалифицированных кадров, способных выстроить комплексных и тщательный подход к управлению финансовыми рисками; отсутствие полноценных сведений, которые необходимы для оценки финансовых рисков; отсутствие определенности внешней среды, в которой функционирует экономический субъект и взаимодействует с другими структурами, что в последствии затрудняет принятие решений по исследуемому вопросу; трудности в прогнозировании финансовых рисков, поскольку это требует больших затрат и немалых усилий и др. Также соблюдение стандартов, руководящих принципов и принципов управления рисками дает преимущества фирмам, заинтересованным сторонам и надзорным органам [9].

Заключение. Таким образом, в современных экономических условиях особую актуальность приобретают вопросы идентификации и оценки финансовых рисков.

Знания о финансовых рисках нужны для обеспечения стабильности и устойчивости предприятия в изменчивой экономической среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 // Российская газета. 1993. № 6.
2. Артамонов Н.А. Понятие, виды и факторы формирования финансовых рисков / Н.А. Артамонов // Дневник науки. 2019. № 4. С. 85-88.
3. Булгатова, Ю. С. Управление рисками с позиций стандартизации / Ю. С. Булгатова, Д. Д. Цыренов, А. Е. Герасименко // Креативная экономика. - 2020. - Т. 14, № 11. - С. 2969-2976.

4. Газахова С.И. Понятие и сущность финансового риска / С.И. Газахова // Вестник современных исследований. 2019. № 1.5 (28). С. 45-46.
5. Жебрикова Е.А. Понятие, сущность, виды, функции финансового риска / Е.А. Жебрикова // Вестник современных исследований. 2019. № 1. С. 134-136.
6. Зоров К.В. Классификация финансовых рисков и информации для целей управления финансами предприятия / К.В. Зоров // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 366-370.
7. Кувшинкина Е.Б. Основы управления финансовыми рисками в деятельности организации / Е.Б. Кувшинкина // Colloquium - journal. 2020. № 1 - 7 (53). С. 10-12.
8. Оганян А.С. Финансовые риски компании: понятие и виды / А.С. Оганян // Теория и практика современной науки. 2020. № 7 (61). С. 153-156.
9. Рыжаков, А. А. Современные подходы к управлению рисками / А. А. Рыжаков, Д. Д. Цыренов // Вектор экономики. - 2020. - № 12(54). - С. 47.
10. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие / Н.А. Рыхтикова. - М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2007. - 350 с.
11. Федоров А.В. К вопросу о понятии и классификации финансовых рисков / А.В. Федоров // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 8. С. 104-110.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА (НА ПРИМЕРЕ
КИТАЯ)

DIGITALIZATION AND THE "GREEN" ECONOMY (USING THE
EXAMPLE OF CHINA)

ЧЖАН ЧЭНЦЯН

Институт Права и Экономики

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ZHANG CHENGQIANG

Institute of Law and Economics

Buryat State University

СУБАНАКОВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ

Институт Права и Экономики

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

GEORGE SUBANAKOV

Institute of Law and Economics

Buryat State University

Аннотация. В данной статье приводится изучение вопроса влияния цифровизации на развитие «зеленой» экономики Китая. Быстрая индустриализация и урбанизация значительно увеличили общественное производство после реформ и открытости Китая, но они также оказали серьезное влияние на экологическую среду, создав более серьезные экологические проблемы в Китае. Цифровая экономика является важнейшим инструментом для ослабления нынешнего давления на окружающую среду и ресурсы. В статье изложены основные направления развития данных секторов.

Abstract.. This article examines the impact of digitalization on the development of China's "green" economy. Rapid industrialization and urbanization have greatly increased social production after China's reforms and openness, but they have also

had a major impact on the ecological environment, creating more serious environmental problems in China. The digital economy is an essential tool to ease the current pressure on the environment and resources. The article outlines the main directions of development of these sectors.

Ключевые слова: цифровизация, зеленая экономика, Китай, территории, технологии, производство.

Key words: digitalization, green economy, China, territories, technologies, production.

В традиционную индустриальную эпоху производственная деятельность, основанная на факторных затратах, породила большой объем выбросов загрязняющих веществ, что не способствовало долгосрочному развитию экономики.

В последние годы Китай, как и ряд других стран, активно реагировала на мировую тенденцию зеленого и низкоуглеродного развития, кроме того, выступила с инициативой планирования и широкого участия в международных усилиях по сокращению выбросов углерода.

Поддержка «зеленого» развития с помощью технологического прогресса стала неизбежной тенденцией в экономическом и социальном развитии, однако нынешняя технологическая поддержка относительно недостаточна: с одной стороны, общий уровень инноваций в Китае характеризуется большим количеством, но низким качеством; с другой стороны, доля зеленых инноваций невелика.

По данным Государственного управления интеллектуальной собственности Китая в период с 2020 по 2023 год доля заявок на получение патентов на экологически чистые изобретения в общем числе патентов на изобретения в Китае составляла 6,2%, а доля экологически чистых патентов составляла 6,3% от общего числа патентов. Соответственно, в процессе создания «зеленой», низкоуглеродной, циклической экономической системы

развития и содействия скоординированному развитию экономики, общества и экологической среды, повышение качества и доли инноваций является неотложной проблемой, требующей решения.

Однако, по мере того, как экономика и общество Китая вступают в цифровую эпоху, доля цифровой экономики в общей экономике увеличивается с каждым годом, и она становится обширной плодородной почвой и вспомогательным средством для достижения высококачественных региональных инноваций и зеленого развития. Так, в 2022 году объём цифровой экономики Китая превысил 7,1 триллиона долларов США, а ежегодный рост за последнее десятилетие составил 15,9%. С одной стороны, цифровая экономика повысила эффективность распределения ресурсов и сократила выбросы загрязняющих веществ, вызванные неэффективным производством; С другой стороны, комплексное развитие цифровой экономики и реальной экономики способствовало росту инновационного производства, повышению эффективности инноваций став важным инструментом в том числе, решения экологических проблем.

Многие ученые проявляют большой интерес к исследованиям влияния цифровой экономики на экономическое и социальное развитие, исследования проводятся на разных уровнях:

- на «микроуровне» цифровые технологии привели к снижению затрат факторов производства и повышению эффективности распределения ресурсов, способствуя распространению корпоративных технологий, увеличению объема инноваций и изменению моделей управления;

- на «макроуровне» цифровая экономика способствовала интеграции и инновациям промышленной экосистемы, добилась оптимизации и модернизации промышленной структуры и способствовала качественному экономическому развитию за счет улучшения факторных затрат и технологического прогресса.

Однако лишь немногие исследования изучали эффективность «зеленых» инноваций цифровой экономики с точки зрения территорий, и механизм этого пути все еще требует дальнейшего анализа.

Основные незначительные вклады таковы:

- во-первых, с точки зрения «зеленого» развития, раскрывается влияние цифровой экономики на результаты инноваций в сфере экологии и предоставляет новые эмпирические доказательства «зеленого» эффекта цифровой экономики;

- во-вторых, в нем рассматривается инклюзивная функция цифровой экономики в отношении городских зеленых инноваций и предоставляется теоретическая поддержка и практический опыт цифровой экономики для содействия региональному скоординированному развитию;

- в-третьих, экономическое влияние цифровой экономики на локальные зеленые инновации углубляется пониманием ценности низкоуглеродной экономики и сопоставимой эффективности обратной связи цифровой экономики.

Под влиянием «цифровизации» экономика территорий оказала значительное стимулирующее воздействие, открыв новые пути развития и возможности для эффективных прорывов в инновационной деятельности. Его основная функция — содействие гармоничному сосуществованию экономической, социальной и экологической среды.

Постепенное совершенствование цифровой инфраструктуры значительно способствовало увеличению частоты инноваций, расширению и распространению технологических разработок, развитию высокотехнологичных факторов производства, оптимизации и трансформации производственных связей. Эффективность промышленного производства и скорость реагирования значительно возросли. Цифровая экономика способствует скоординированному развитию экономической деятельности, ресурсов и окружающей среды.

В процессе постоянного повышения эффективности распределения ресурсов высококачественное развитие берет за основу экологичность и инновационность, стимулируя импульс «зеленых» инноваций цифровой экономики. «Зеленые» инновации - это результат технологических инноваций, которые всесторонне учитывают нагрузку на окружающую среду, используют новые концепции и технологии, а также сокращают загрязнение окружающей среды и использование сырья и энергии.

Аарон П. и Джейсон С. отметили, что эффект распространения знаний в цифровой экономике заставляет оптимизировать и сокращать производственные затраты в промышленной системе, а также расширяет возможности взаимодействия и реагирования на внешнюю среду, тем самым достигая целей управления экологической средой и защиты ресурсов в процессе технологических инноваций [1]. Томпсон П. и др. также считали, что все более инновационные цифровые технологии в цифровой экономике стимулируют создание функций мидл-офиса и многомерных сценариев, эффективно снижая неэффективность и ненужные потери ресурсов в процессе распределения ресурсов [2]. Благодаря цифровому развитию экономика повысила эффективность интеграции ресурсов и возможности мониторинга окружающей среды, став ключевым связующим звеном между зеленым производством, жизнью и окружающей средой, а также достигнув высококачественного развития, обусловленного зелеными инновациями.

Единого подхода к измерению развития цифровой экономики на уровне территории не существует. В частности, используются такие показатели, как количество пользователей широкополосного доступа в Интернет, доля работников компьютерной отрасли и сектора программного обеспечения в общей численности занятых, общий объем телекоммуникационного бизнеса на душу населения.

Также, для анализа проблем и перспектив китайской цифровой экономики были проанализированы данные Государственного совета Китайской Народной Республики за 2017-2022 годы (рис.1).

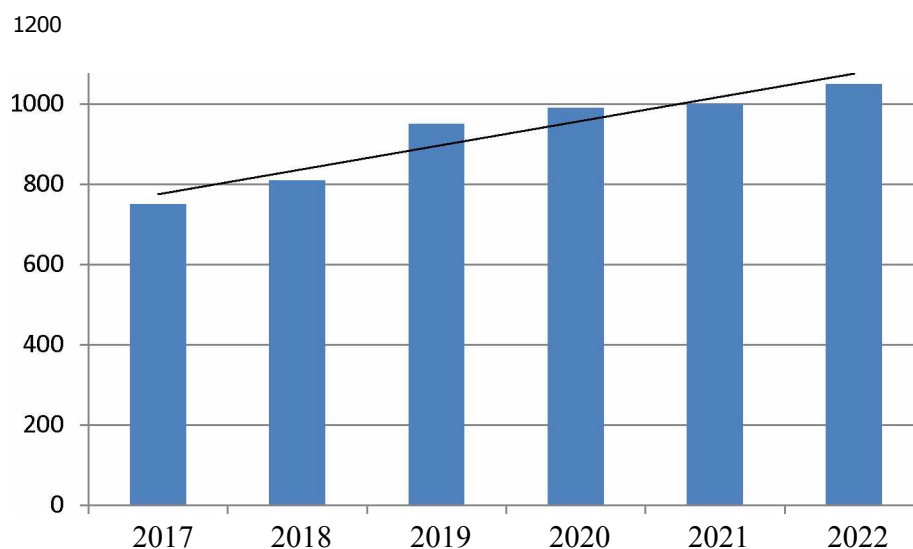

Рисунок 1. Количество интернет - пользователей в Китае, млн. чел.

Как можно заметить, технологии, как и их использование в китайской экономике, переживают активный рост на все протяжении 6 лет. Так, например, количество интернет-пользователей в Китае в 2022 году достигает около 1050 млн чел., объем цифровой экономики - 50,2 трлн юаней, доля цифровой экономики в составе ВВП Китая - 41,5%, а коэффициент распространения интернета составляет 74,5%. Следовательно, данные демонстрируют, что все большая часть экономики государства приходится на предприятия с внедренными в них цифровыми решениями, включая IT-компании, бизнес которых полностью «замкнут» на цифровых технологиях [3].

Масштаб выпуска продукции и эффект распространения технологий «зеленых» инноваций зависят от многих факторов, таких как концентрация ресурсов и финансовая среда, которые стали важными средствами и ключевыми путями для таких инноваций, позволяющими эффективно преодолевать узкие места в развитии и содействовать скоординированному развитию эффективности производства и качества окружающей среды.

Жи Чанг, Уей Канг Фу и другие, в рамках исследования влияния цифровой экономики на «зеленое» развитие в Китае, выдвинули следующие предложения:

1) Цифровая экономика в продвижении «зеленой» экономики имеет важное значение для экономического развития. Следует приложить усилия для того, чтобы убедить всех видов инвесторов увеличить инвестиции в цифровую экономику, строительство необходимой инфраструктуры для коммуникации информации и инвестиции в исследования в области цифровых технологий;

2) Все регионы должны сочетать в себе свои особенности, в полной мере использовать их преимущества, активно развивать местную цифровую экономику и формировать цифровую экономику с региональной спецификой;

3) Следует усилить синергию цифровой экономики и рыночных реформ, подготовки талантов, институционального управления и других элементов; Традиционные отрасли промышленности должны быть активно интегрированы. Новые технологии, такие как 5G, блокчейн, должны использоваться для изменения традиционной бизнес-модели и повышения стандартов товаров и услуг;

4) Нарращивание потенциала технологических инноваций - это систематический проект, требующий долгосрочного планирования [4].

Исследуя опыт Китая в области развития цифровизации и «зеленой» экономики, можно выделить несколько важных перспективных направлений, например, не только повышать количество и качество высокотехнологичных предприятий Китая, но и ускорять строительство инновационных носителей и создавать кластеры технологических предприятий. Также, обращать внимание, не только на базовую технологическую новизну, но и на технологическую новизну в применении.

Таким образом, от повышения эффективности до технологического прогресса, необходимо всесторонне продвигать и производство «зеленых» факторов производства, тем самым достигая цели «зеленого» развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aaron P., Jason S. The End of Ownership: Personal Property in the Digital Economy [M] . Cambridge: The MIT Press, 2016

2. Thompson P. , Williams R. , Thomas B. Are UK SMEs with Active Web Sites More Likely to Achieve both Innovation and Growth? [J] . Journal of Small Business & Enterprise Development, 2014, 20(4) : 934—965.

3. Купцов А.И., Резанов Д.Е. Цифровая экономика в Китае: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 68-80.

4. Zhi Zhang, Wei Kang Fu, Li Ma The impact of digital economy on green development in China Front. Environ. Sci. , 29 August 2022, Sec. Environmental Economics and Management, Volume 10 - 2022